

Глава X

Рассмотрение положений главы VI Устава

Содержание

	<i>Стр.</i>
Вводное примечание	709
Часть I. Передача споров и ситуаций Совету Безопасности	711
Часть II. Расследование споров и установление фактов	722
Часть III. Решения Совета Безопасности, касающиеся мирного разрешения споров	726
А. Рекомендации, касающиеся сроков, методов и процедур разрешения споров	727
В. Решения, предусматривающие участие Генерального секретаря в осуществлении Советом усилий в целях мирного разрешения споров	729
Часть IV. Обсуждение уставных вопросов, касающихся толкования и применения положений главы VI Устава	732

Вводное примечание

В настоящей главе рассматривается практика Совета Безопасности в связи с мирным урегулированием споров в рамках статей 33–38 (глава VI) и статей 11 и 99 Устава.

Рассматриваемый период характеризуется значительным расширением деятельности Совета в этой области¹, что объясняется как улучшением возможностей для урегулирования конфликтов, так и необходимостью принятия мер в отношении острых ситуаций, вызванных изменениями в государственных структурах после окончания периода «холодной войны»².

В ходе заседания Совета на высшем уровне, состоявшегося 31 января 1992 года и посвященного его ответственности за поддержание международного мира и безопасности³, выступавшие высказали надежду, что эта новая эпоха откроет новые возможности для поддержания мира и безопасности на глобальном уровне. В то же время несколько ораторов также особо отметили опасность, связанную с распадом и преобразованием ряда государств-членов.

В заявлении, принятом по окончании заседания на высшем уровне, члены Совета вновь указали, что «все споры между государствами следует разрешать мирным путем в соответствии с положениями Устава», и отметили, что, по их мнению, «сложилась новая благоприятная международная обстановка, в которой Совет Безопасности начал более эффективно выполнять свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности»⁴.

В своем докладе от 17 июня 1992 года, озаглавленном «Повестка дня для мира»⁵, который Генеральному

секретарю в указанном выше заявлении предложил подготовить Совет, Генеральный секретарь отметил, что «механизм обеспечения безопасности, когда-то введенный из строя обстоятельствами, для контроля над которыми он не был наделен ни функциями, ни средствами, сегодня стал одним из основных инструментов предупреждения и урегулирования конфликтов и сохранения мира»⁶. Генеральный секретарь далее указал, что «нынешняя решимость Совета Безопасности разрешать международные споры так, как это предусмотрено в Уставе, открыла путь к тому, чтобы Совет играл более активную роль» и что «с возникновением большого единства появились рычаги и возможности склоняющие враждующие стороны к проведению переговоров»⁷.

В ответ на указанный доклад Генеральная Ассамблея в резолюции от 18 декабря 1992 года призвала Совет Безопасности «в полной мере использовать положения главы VI Устава о процедуре и методах мирного разрешения споров и призвать соответствующие стороны разрешать свои споры мирным путем»⁸.

Поскольку в главе VIII настоящего издания приводится полный отчет о деятельности Совета по мирному урегулированию споров, настоящая глава не содержит всеобъемлющего обсуждения практики Совета Безопасности по мирному урегулированию споров. Вместо этого в ней приводятся отдельные материалы, которые наилучшим образом иллюстрируют, каким образом положения главы VI Устава толковались в ходе обсуждений и применялись в соответствующих решениях Совета.

Порядок представления и классификации соответствующих материалов был разработан таким образом, чтобы в удобной форме продемонстрировать прак-

¹ См., например, комментарии о расширении деятельности Совета, содержащиеся в докладе Генерального секретаря о работе Организации за 1992 год (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 1 (A/47/1)*, пункт 16).

² См., например, стенографический отчет о прениях, состоявшихся 31 января 1992 года в ходе заседания на высшем уровне, посвященного ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности (3046-е заседание), содержание которых кратко излагается в разделе 28 главы VIII. См. также заявление Председателя Совета, принятое по окончании этого заседания на высшем уровне (S/23500), и доклад Генерального секретаря от 17 июня 1992 года, озаглавленный «Повестка дня для мира» (S/24111).

³ Первое заседание Совета на уровне глав государств и правительств (см. сноску 2).

⁴ S/23500. В этом заявлении члены Совета далее пришли к единому мнению о том, что «мир сегодня имеет наилучший с момента создания Организации Объединенных Наций шанс на достижение международного мира и безопасности», однако признали также, что «перемены, сколь бы желательны они ни были, вызвали новые угрозы для стабильности и безопасности», отметив, что «некоторые из наиболее острых проблем являются результатом изменений в государственных структурах».

⁵ S/24111. Полное название доклада — «Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира».

⁶ S/24111, пункт 15. Генеральный секретарь также дал определение понятий «превентивная дипломатия», «миротворчество» и «миростроительство в постконфликтный период» (там же, пункт 20). «Миротворчество» определяется как «действия, направленные на то, чтобы склонить враждующие стороны к соглашению, главным образом с помощью таких мирных средств, которые предусмотрены в главе VI Устава Организации Объединенных Наций». В последующих комментариях по вопросу о миротворчестве в докладе приводится следующее разъяснение: «Прежде чем от задачи, заключающейся в том, чтобы попытаться предотвратить конфликт, перейти к решению задачи по поддержанию мира, требуется предпринять попытки к тому, чтобы добиться от враждующих сторон договоренности с помощью мирных средств. В главе VI Устава изложено всеобъемлющий перечень таких средств разрешения конфликтов» (там же, пункт 34).

⁷ S/24111, пункт 35.

⁸ Резолюция 47/120 А, пункт 3 раздела I; Генеральная Ассамблея также призвала Генерального секретаря и Совет Безопасности «приступать на ранних этапах к проведению тесных и постоянных консультаций для разработки в каждом отдельном случае соответствующей стратегии мирного разрешения конкретных споров, в том числе с участием других органов, организаций и учреждений системы Организации Объединенных Наций, а также в надлежащих случаях региональных механизмов и организаций» (там же, пункт 4).

тику и процедуры, к которым прибегал Совет. В отличие от предыдущих изданий *Справочника* материалы были разделены по тематическим разделам, а не по отдельным статьям Устава, чтобы не увязывать процедуры или решения Совета с конкретными статьями Устава, если они сами по себе не касаются таких статей.

В части I показано, каким образом в соответствии со статьей 35 государства-члены и государства, не являющиеся членами, доводили до сведения Совета Безопасности информацию о новых спорах и ситуациях. Также рассматриваются случаи передачи информации о таких ситуациях Генеральным секретарем в соответствии со статьей 99 и Генеральной Ассамблеей в соответствии с пунктом 3 статьи 11. В части II сообщается о миссиях по расследованию и установлению фактов, проведенных по решению Совета Безопасности, принятому на основании статьи 34, с учетом миссий Генерального секретаря по установлению фактов, которые поддержал Совет или которые он принял к сведению. В этой части рассматривается ряд примеров, в частности один случай, когда государства-члены потребовали от Совета Безопасности или предложили ему провести расследование или направить миссию по установлению фактов. В части III приводится обзор рекомендаций и решений Совета по соответствующим статьям Устава в отношении мирного урегулирования споров. В частности, в ней отражены вынесенные Советом рекомендации сторонам в конфликте, а также решения Совета, в которых Генеральному секретарю предлагается предпринять добрые услуги для мирного урегулирования споров. И наконец, в части IV отражено обсуждение уставных вопросов в Совете Безопасности и в его сообщениях в адрес государств-членов по вопросу толкования или применения положений главы VI Устава.

Статья 11, пункт 3

Генеральная Ассамблея может обращать внимание Совета Безопасности на ситуации, которые могли бы угрожать международному миру и безопасности.

Статья 33

1. *Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору.*

2. *Совет Безопасности, когда он считает это необходимым, требует от сторон разрешения их спора при помощи таких средств.*

Статья 34

Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор,

для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

Статья 35

1. *Любой Член Организации может довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи.*

2. *Государство, которое не является Членом Организации, может довести до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи о любом споре, в котором оно является стороной, если оно примет на себя заранее в отношении этого спора обязательства мирного разрешения споров, предусмотренные в настоящем Уставе.*

3. *Разрешение Генеральной Ассамблеей дел, о которых доведено до ее сведения на основании настоящей статьи, производится с учетом положений статей 11 и 12.*

Статья 36

1. *Совет Безопасности уполномочивается в любой стадии спора, имеющего характер, указанный в статье 33, или ситуации подобного же характера рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования.*

2. *Совет Безопасности принимает во внимание любую процедуру для разрешения этого спора, которая уже была принята сторонами.*

3. *Делая рекомендации на основании настоящей статьи, Совет Безопасности принимает также во внимание, что споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда.*

Статья 37, пункт 1

Если стороны в споре, имеющем характер, указанный в статье 33, не разрешат его при помощи указанных в этой статье средств, они передают его в Совет Безопасности.

Статья 38

Без ущерба для положений статей 33–37 Совет Безопасности уполномочивается, если все стороны, участвующие в любом споре, об этом просят, делать сторонам рекомендации с целью мирного разрешения этого спора.

Статья 99

Генеральный Секретарь имеет право доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

Часть I

Передача споров и ситуаций Совету Безопасности

Примечание

В этой главе статья 35, пункт 1 статьи 37 и статья 38, как правило, рассматриваются в качестве положений, на основании которых государства могут, или как в случае с пунктом 1 статьи 37, должны передавать споры Совету Безопасности. За рассматриваемый период споры и ситуации почти во всех случаях передавались Совету в сообщениях от государств-членов. Хотя в незначительном числе сообщений⁹ имело место прямое указание на статью 35, в большинстве сообщений не приводилось каких-либо ссылок на конкретную статью, на основании которой они представлялись¹⁰.

В соответствии с пунктом 3 статьи 11 и статьей 99 Устава Генеральная Ассамблея и Генеральный секретарь могут передавать вопросы Совету Безопасности¹¹. Хотя в рассматриваемый период Генеральная Ассамблея не передавала каких-либо вопросов Совету Безопасности в соответствии с пунктом 3 статьи 11¹², Генеральный

⁹ См. следующие сообщения на имя Председателя Совета Безопасности: письма представителя Афганистана от 22 марта и 3 апреля 1989 года относительно предполагаемой военной агрессии со стороны Пакистана (S/20545 и S/20561); письмо представителя Кубы от 28 января 1991 года о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом (S/22157); вербальная нота Постоянного представительства Ливийской Арабской Джамахирии от 8 февраля 1991 года о положении на оккупированных арабских территориях (S/22211); письмо представителя Кубы от 8 мая 1992 года о предполагаемых террористических действиях в отношении Кубы (S/23890); письмо представителя Армении от 11 мая 1992 года о ситуации в отношении Нагорного Карабаха (S/23896); и письмо представителя Боснии и Герцеговины от 7 декабря 1992 года об ухудшении ситуации в Боснии и Герцеговине (S/24916). См. также стенографический отчет о 2861-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 28 апреля 1989 года; на этом заседании представитель Панамы в своем вступительном заявлении поблагодарил Совет за то, что он удовлетворил просьбу Панамы о созыве заседания «на основании статей 34 и 35» (S/PV.2861, стр. 6).

¹⁰ В своем докладе о работе Организации за 1990 год Генеральный секретарь выразил мнение о том, что потенциал Организации Объединенных Наций в области установления мира значительно усилился бы, если бы Совет Безопасности имел такую повестку дня по проблемам мира, которая не ограничивалась бы пунктами, официально внесенными в нее по просьбе государств-членов, и если бы он проводил периодические заседания для обзора дел на политической арене и выявления опасных точек, где требуется дипломатия превентивного или упредительного характера (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 1 (A/45/1)*, стр. 8). Аналогичным образом, в своем ежегодном докладе за 1989 год Генеральный секретарь предложил Совету проводить периодические заседания на уровне министров иностранных дел для рассмотрения положения в области международного мира и безопасности в различных регионах и, при необходимости, делать их закрытыми и чтобы в случаях, когда представляются вероятными международные трения, Совет мог действовать самостоятельно или просить Генерального секретаря об оказании им добрых услуг (там же, *сорок четвертая сессия, Дополнение № 1 (A/44/1)*, стр. 7).

¹¹ Кроме того, в пункте 2 статьи 11 предусматривается, что Генеральная Ассамблея передает Совету Безопасности вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, по которым необходимо предпринять действие.

¹² Вместе с тем, многочисленные сообщения, касающиеся положения на оккупированных арабских территориях, были направ-

секретарь несколько раз передавал те или иные вопросы Совету Безопасности в соответствии со статьей 99.

Передача государствами

Государства не передавали на рассмотрение вопросы о спорах или ситуациях в соответствии с пунктом 2 статьи 35, за исключением одного из членов Организации Объединенных Наций. Вместе с тем в связи с положением на Кипре представитель Кипра затронул вопрос в отношении представления одним из государств-членов, а именно Турцией, сообщения от негосударственного субъекта — Турецкой Республики Северного Кипра¹³.

Хотя большая часть споров и ситуаций доводилась до сведения Совета одной или несколькими сторонами в таком споре или ситуации, информация о внутренних конфликтах в бывшей Югославии, Либерии и Таджикистане была доведена до сведения Совета другими государствами-членами¹⁴. Вместе с тем, государства, затрагиваемые этими конфликтами, прямо подтвердили свое согласие на вмешательство Совета. В связи с положением в Югославии, которое было доведено до сведения Совета в сентябре 1991 года в письмах от нескольких государств-членов¹⁵, Югославия в письме от 24 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности¹⁶ прямо заявила о поддержке решения о созыве заседания Совета для рассмотрения этой ситуации. В связи с ситуацией в Либерии, которая была

лены Совету Безопасности одним из вспомогательных органов Генеральной Ассамблеи — Комитетом по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа. Эти сообщения перечисляются в части I главы VI «Взаимоотношения с Генеральной Ассамблеей». В одном из таких сообщений, письме от 9 февраля 1989 года (S/20455), Комитет поддержал просьбу Туниса, представленную от имени Группы арабских государств, относительно безотлагательного созыва заседания Совета Безопасности. Это письмо было включено в повестку дня Совета в качестве одного из подпунктов на 2845-м заседании и далее рассмотрено на 2846, 2847, 2849 и 2850-м заседаниях.

¹³ На 2928-м заседании 15 июня 1990 года представитель Кипра представил жалобу относительно «неприемлемой, неоднократно повторяющейся практике представителя Турции при Организации Объединенных Наций, который обращался с просьбой о распространении и распространял в качестве документов Организации Объединенных Наций письма и заявления псевдогосударства, выражающие мнения этого псевдогосударства, несмотря на то, что такое образование было решительно и безоговорочно осуждено резолюциями 541 (1983) и 550 (1984) Совета» (S/PV.2928, стр. 21). См. также письма представителя Турции от 28 августа, 14 сентября и 16 октября 1989 года на имя Генерального секретаря (S/20821, S/20845 и S/20903).

¹⁴ В связи с ситуацией в Югославии см. письмо представителя Югославии от 24 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23069). Относительно ситуации в Либерии см. письмо представителя Кот-д'Ивуара от 15 января 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/22076). По поводу ситуации в Таджикистане см. письмо представителя Кыргызстана от 19 октября 1992 года на имя Генерального секретаря (S/24692).

¹⁵ Письма представителей Австрии, Канады и Венгрии от 19 и 20 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23052, S/23053 и S/23057).

¹⁶ S/23069.

доведена до сведения Совета в письме Кот-д'Ивуара от 15 января 1991 года¹⁷, представитель Либерии на 2974-м заседании 22 января 1991 года не только подтвердил согласие Либерии на вмешательство Совета, но также выразил сожаление по поводу того, что этого не произошло раньше. Он напомнил, что его страна в течение нескольких месяцев пыталась обратить внимание Совета на эту ситуацию и выразил сожаление по поводу того, что строгое соблюдение положений Устава в отношении невмешательства во внутренние дела государств-членов «наносит ущерб эффективности Совета и его главной задаче поддержания международного мира и безопасности»¹⁸. В связи с положением в Таджикистане¹⁹ правительство Таджикистана в письме от 21 октября 1992 года на имя Председателя Совета²⁰ признало, что усилия политического руководства страны по урегулированию конфликта мирными средствами не увенчались успехом и, в частности, прямо просило направить «миротворческую миссию».

Помимо упомянутых выше внутренних конфликтов 20 декабря 1989 года третья сторона, а именно Никарагуа, довела до сведения Совета Безопасности информацию о ситуации после вторжения вооруженных сил Соединенных Штатов Америки в Панаму и просила о безотлагательном созыве заседания Совета Безопасности²¹. В тот же день Генеральный секретарь получил два сообщения от различных панамских органов на местах²².

Представление Генеральным секретарем

В связи с положением на Ближнем Востоке Генеральный секретарь в письме от 15 августа 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности²³, в котором он указал на свои функции по Уставу, обратил внимание Совета на ухудшение положения в Ливане. В ответ на требующий безотлагательного решения призыв Генерального секретаря Совет немедленно созвал свое 2875-е заседание для рассмотрения этого пункта.

В связи с положением в Анголе Генеральный секретарь в письме от 27 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности²⁴ обратил внимание Совета на ухудшение политической ситуации и обострение напряженности в этой стране. В тот же день Совет созвал свое 3126-е заседание для рассмотрения этого пункта.

¹⁷ S/22076.

¹⁸ S/PV.2974, стр. 3.

¹⁹ Информация о положении в Таджикистане была доведена до сведения Совета в письме представителя Кыргызстана от 19 октября 1992 года (S/24692).

²⁰ S/24699.

²¹ См. письмо представителя Никарагуа от 20 декабря 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/21034).

²² В ответ на просьбу Председателя Совета Безопасности, высказанную на 2901-м заседании 21 декабря 1989 года, Генеральный секретарь в соответствии с правилом 15 временных правил процедуры Совета представил доклад о проверке полномочий этих властей, однако не смог высказать определенную точку зрения в отношении адекватности представленных временных полномочий (см. S/21047).

²³ S/20789.

²⁴ Это письмо не было опубликовано в качестве документа Совета; см. S/PV.3126, стр. 2.

Помимо этих сообщений Генеральный секретарь в рамках своих общих функций по представлению докладов информировал Совет Безопасности о соответствующих событиях в контексте вопросов, которыми занимался Совет. Вместе с тем в своих ежегодных докладах о работе Организации, опубликованных за рассматриваемый период, Генеральный секретарь выразил сожаление по поводу того, что в связи с отсутствием достаточной информации он не всегда был в состоянии оценить, следует ли довести тот или иной вопрос до сведения Совета и когда это нужно сделать²⁵. В этой связи члены Совета в заявлении Председателя Совета от 30 ноября 1992 года по пункту, озаглавленному «Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира»²⁶, выразили мнение о том, что более частое использование процедуры установления фактов в соответствии с Уставом и Декларацией, принятой Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1991 года²⁷, позволят Генеральному секретарю выполнять свои обязанности, предусмотренные в статье 99 Устава, и облегчить работу Совета²⁸.

Характер вопросов, переданных Совету Безопасности

В соответствии со статьей 35, которая, в отсутствие возможностей для ссылки на другие положения Устава, считается основой для передачи вопросов Совету Безопасности государствами, любое государство-член может довести до сведения Совета о «любом споре» или «любой ситуации, которая может привести к международным трениям или вызвать спор». За рассматриваемый период несколько новых вопросов были доведены до сведения Совета, которые чаще всего именовались «ситуациями»²⁹ и лишь в редких случаях «спорами»³⁰. В других случаях тема соответствующих сообщений описывалась с применением иных терми-

²⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 1 (A/44/1)*, стр. 5; там же, *сорок пятая сессия, Дополнение № 1 (A/45/1)*, стр. 7; и там же, *сорок шестая сессия, Дополнение № 1 (A/46/1)*, стр. 3. Генеральный секретарь также отметил, что, хотя в Уставе предусматриваются превентивные меры, ситуации часто рассматриваются лишь после того, как произошел явный поворот в сторону применения силы (см., например, A/44/1, стр. 5).

²⁶ S/24872.

²⁷ Декларация об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности (резолюция 46/59, приложение).

²⁸ Генеральная Ассамблея в резолюции от 18 декабря 1992 года также призвала Генерального секретаря «продолжать в соответствии со статьей 99 Устава Организации Объединенных Наций доводить до сведения Совета Безопасности, по собственному усмотрению, о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности, вместе со своими рекомендациями по ним» (резолюция 47/120 А, пункт 4 раздела II).

²⁹ См. сообщения, перечисленные в таблице ниже, обращая внимание на положение в Панаме, бывшей Югославии, Гаити, Либерии, Сомали, Нагорном Карабахе, Грузии и Таджикистане.

³⁰ См., например, письмо представителя Армении от 11 мая 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23896), в котором говорится о «споре между Нагорно-Карабахской Республикой и Азербайджанской Республикой». Вместе с тем в том же письме также содержится указание на «ситуацию, представляющую собой

нов, таких, как «конфликт»³¹ или «инцидент»³², или же давалась описательно³³.

Следует также отметить, что, хотя положения Устава, являющиеся основанием, которое позволяет государствам доводить вопросы, касающиеся международного мира и безопасности, до сведения Совета Безопасности, изложены в главе VI Устава, темы сообщений, представленных Совету, и характер мер, которые предлагалось принять по ним, не ограничиваются рамками этой главы. За рассматриваемый период в ряде представленных Совету сообщений прямо говорилось об угрозе региональному или международному миру и безопасности³⁴, указывалось на «вторжение»³⁵ или «агрессию»³⁶ или содержались просьбы о принятии мер по главе VII Устава³⁷. Ситуации, в которых Совет действительно определял наличие угрозы миру, нарушения мира или наличие агрессии, рассматриваются в главе XI настоящего издания.

В некоторых случаях государства-члены оспаривали передачу того или иного вопроса Совету, опровергая заявления по поводу того, что действительно

вооруженный конфликт... в Нагорно-Карабахской Республике и вокруг нее».

³¹ См. письмо представителя Таджикистана от 21 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24699).

³² См. письмо представителя Венесуэлы от 2 апреля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23771) и письмо представителя Кубы от 27 апреля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23850).

³³ См. письмо представителя Никарагуа от 3 января 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/21066).

³⁴ См. следующие письма на имя Председателя Совета Безопасности: в связи с положением в Панаме — письмо представителя Панамы от 25 апреля 1989 года (S/20606) и письмо представителя Никарагуа от 23 декабря 1989 года (S/21051); в связи с ситуацией в отношениях между Ираком и Кувейтом — письмо представителя Турции от 2 апреля 1991 года (S/22435), письма представителя Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки от 7 августа 1992 года (S/24395 и S/24396) и письмо представителя Бенина от 28 октября 1992 года (S/24735); в связи с положением на Ближнем Востоке — письмо представителя Ливана от 17 февраля 1992 года (S/23604); в связи с ситуацией в отношении Нагорного Карабаха — письмо представителя Азербайджана от 9 мая 1992 года (S/23894); и в связи с положением в Грузии — письмо представителя Грузии от 6 октября 1992 года (S/24619).

³⁵ См. письмо представителя Кувейта от 2 августа 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/21423).

³⁶ См. следующие письма на имя Председателя Совета Безопасности: письма представителей Ливийской Арабской Джамахирии и Бахрейна от 4 января 1989 года (S/20364 и S/20367); письмо представителя Афганистана от 3 апреля 1989 года (S/20561); письма представителя Боснии и Герцеговины от 27 мая и 13 июля 1992 года (S/24024 и S/24266); и письма представителей Хорватии и Словении от 11, 12 и 13 июля 1992 года (S/24264, S/24265 и S/24270).

³⁷ См. следующие письма на имя Председателя Совета Безопасности: в связи с положением в Боснии и Герцеговине — письма представителя Боснии и Герцеговины от 27 мая, 13 июля, 10 августа, 4 ноября и 7 декабря 1992 года (S/24024, S/24266, S/24401, S/24761 и S/24916); письма представителя Хорватии от 11 и 12 июля 1992 года (S/24264 и S/24265); письма представителей Турции, Исламской Республики Иран и Кувейта от 10 августа 1992 года (S/24409, S/24410 и S/24416); письма представителей Малайзии, Пакистана, Египта, Объединенных Арабских Эмиратов, Бахрейна, Коморских Островов и Катара от 11, 12 и 13 августа 1992 года (S/24412, S/24419, S/24423, S/24431, S/24433, S/24439 и S/24440); и в связи с положением на оккупированных арабских территориях — письмо представителя Ливана от 18 декабря 1992 года (S/24980).

существует спор или ситуация, которые могут привести к международным трениям или вызвать спор, как это предусмотрено в статье 35.

В ответ на просьбу Афганистана, изложенную в письме от 3 апреля 1989 года³⁸, о том, чтобы Совет созвал заседание для рассмотрения вопроса о вмешательстве Пакистана в его внутренние дела, Пакистан в письме от 7 апреля 1989 года³⁹ поставил под сомнение целесообразность проведения такого заседания и указал, что статья 35 не имеет отношения к этому вопросу. Пакистан отметил, что эта ситуация носит исключительно внутренний характер и связана с тем, что афганский народ оказывает сопротивление незаконному и непредставительному режиму, что не представляет собой спора между Афганистаном и другой страной и не является ситуацией, которая ставит под угрозу подержание международного мира и безопасности.

В ряде других случаев передача того или иного вопроса Совету оспаривалась по аналогичным причинам, однако без прямого указания на статью 35 Устава⁴⁰. Поскольку аргументы, которые приводились в этих случаях, имеют более непосредственное отношение к общей компетенции Совета по главе VI Устава, а не к праву государств-членов передавать споры на основании статьи 35, подробности этих аргументов излагают-

³⁸ S/20561.

³⁹ S/20577.

⁴⁰ В связи с письмом представителя Кубы от 2 февраля 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности, в котором говорилось о предполагаемом преследовании кубинского торгового судна Соединенными Штатами (S/21120), на 2907-м заседании представитель Соединенных Штатов заявил, в частности, что этот инцидент «... не является спором между Соединенными Штатами и Кубой, хотя кубинское правительство по непонятным причинам пытается представить его в таком виде» и что «... Соединенные Штаты не видят каких-либо причин для того, чтобы Совет занимался этим обычным вопросом правоохранительной деятельности, который ни в коей мере не угрожает международному миру и безопасности» (S/PV.2907, стр. 34 и 37). В связи с письмом представителя Панамы от 25 апреля 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/20606), в котором говорится о «... вопиющем вмешательстве Соединенных Штатов Америки во внутренние дела Панамы», Соединенные Штаты Америки указали, что Панама просила о созыве заседания Совета исключительно по соображениям внутренней политики (S/PV.2861, стр. 18–27). В связи с письмом представителя Никарагуа от 3 января 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/21066), касающимся предполагаемого вторжения Соединенных Штатов Америки в резиденцию никарагуанского посла в Панаме, Соединенные Штаты указали, что этот инцидент представляет собой потенциальную угрозу международному миру и безопасности, которая «... потребует созыва официального заседания Совета и даже рассмотрения Советом этого вопроса» (S/PV.2905, стр. 21). В связи с просьбой к Ливийской Арабской Джамахирии всесторонне сотрудничать в проведении расследований террористических актов 21 декабря 1988 года против самолета компании «Пан Ам», рейс № 103, и 19 сентября 1989 года против самолета компании «ЮТА», рейс № 772, представитель Ливийской Арабской Джамахирии на 3033-м заседании 21 января 1992 года заявил, что Совет не обладает компетенцией для рассмотрения этого вопроса, поскольку он не является спором политического характера (см. письма представителей Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки от 20 и 23 декабря 1991 года на имя Генерального секретаря (S/23306, S/23307, S/23308, S/23309 и S/23317); см. также обсуждение этого вопроса в разделе IV настоящей главы и вступительное заявление Ливийской Арабской Джамахирии на 3033-м заседании (S/PV.3033, стр. 13–15 и 22).

ся в части IV настоящей главы, в которой приводится обзор прений, касающихся различных существенных вопросов, затронутых в ходе состоявшихся в Совете обсуждений.

Сообщения

Споры и ситуации, как правило, представлялись Совету в сообщениях на имя Председателя Совета. Вместе с тем в ряде случаев вопросы доводились до сведения Совета через сообщения на имя Генерального секретаря⁴¹. Эти сообщения содержали в приложении либо документ в адрес Совета Безопасности⁴² с просьбой о созыве заседания Совета Безопасности⁴³, либо просьбу о распространении в качестве документа Совета Безопасности⁴⁴, либо прямое указание на пункт 1 статьи 35 Устава⁴⁵.

⁴¹ В соответствии с правилом 6 временных правил процедуры Совета Генеральный секретарь обязан немедленно доводить все сообщения до сведения всех представителей в Совете Безопасности. См. письма представителя Афганистана от 22 марта 1989 года (S/20545); представителя Никарагуа от 23 декабря 1989 года (S/21051); представителя Ливийской Арабской Джамахирии от 15 августа 1990 года (S/21529); представителя Туниса от 11 октября 1990 года (S/21870); представителя Ливийской Арабской Джамахирии от 24 ноября 1990 года (S/21964); представителей Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки от 20 и 23 декабря 1991 года (S/23306, S/23307, S/23308, S/23309 и S/23317); и представителя Кыргызстана от 19 октября 1992 года (S/24692).

⁴² См., например, письмо представителя Никарагуа от 23 декабря 1989 года на имя Генерального секретаря, сопровождающее письмо того же числа на имя Председателя Совета Безопасности (S/21051).

⁴³ См., например, письма представителя Ливийской Арабской Джамахирии от 15 августа и 24 ноября 1990 года на имя Генерального секретаря (S/21529 и S/21964).

⁴⁴ См., например, письмо представителя Кыргызстана от 19 октября 1992 года на имя Генерального секретаря (S/24692) и письма представителей Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки от 20 и 23 декабря 1991 года на имя Генерального секретаря (S/23306, S/23307, S/23308, S/23309 и S/23317).

⁴⁵ См., например, письмо представителя Афганистана от 22 марта 1989 года на имя Генерального секретаря (S/20545).

Сообщения, которыми новые споры или ситуации доводились до сведения Совета Безопасности в рассматриваемый период, приводятся в таблице ниже. Кроме того, в таблицу включены письма представителей Сальвадора и Никарагуа от 27 и 28 ноября 1989 года, соответственно, на имя Председателя Совета Безопасности⁴⁶, поскольку изложенные вопросы, являющиеся частью более широкого конфликта в Центральной Америке, возникли после заключения региональных мирных соглашений, которыми предполагалось положить конец этому конфликту⁴⁷. Аналогичным образом, жалоба Афганистана о предполагаемой военной агрессии со стороны Пакистана⁴⁸ также была включена в таблицу, поскольку этот вопрос, который рассматривался Советом в рамках существующего пункта повестки дня «Положение, относящееся к Афганистану»⁴⁹, возник после заключения Женевских соглашений⁵⁰, в соответствии с которыми Афганистан и Пакистан, в частности, обязались строить свои отношения «...на строгом соблюдении принципа невмешательства и невмешательства государств в дела других государств».

Сообщения, которыми государства-члены лишь представляли информацию, но не просили о созыве заседания Совета или принятии Советом какой-либо другой конкретной меры, не включены в эту таблицу, поскольку их нельзя считать передачей по смыслу статьи 35.

⁴⁶ S/20991 и S/20999.

⁴⁷ Пути установления прочного и стабильного мира в Центральной Америке (соглашение «Эскипулас-II») (S/19085, приложение); совместное заявление президентов центральноамериканских стран (S/20491, приложение); и Тельское соглашение (см. S/20778).

⁴⁸ См. письма представителя Афганистана от 22 марта и 3 апреля 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/20545 и S/20561).

⁴⁹ Этот пункт был впервые включен в повестку дня Совета на его 2828-м заседании 31 октября 1988 года. Жалоба Афганистана от 22 марта и 3 апреля 1989 года и письмо представителя Пакистана от 7 апреля 1989 года (S/20577) были рассмотрены Советом на его 2852-м и 2853-м заседаниях 11 и 17 апреля 1989 года, соответственно.

⁵⁰ Эти соглашения были подписаны Афганистаном и Пакистаном 14 апреля 1988 года (см. S/19835, приложение I).

Сообщения, доводящие спорные вопросы или ситуации до сведения Совета Безопасности, за период с 1989 по 1992 год

Сообщение	Цитируемая статья или правило	Меры, которые необходимо принять Совету Безопасности	Заседание и дата
1 января — 31 декабря 1989 года			
Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Ливийской Арабской Джамахирии при Организации Объединенных Наций от 4 января 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/20364)		Просьба о срочном созыве Совета Безопасности для прекращения агрессии в связи с тем, что военно-воздушные силы Соединенных Штатов сбили два ливийских разведывательных самолета над международными водами.	2835-е заседание 5 января 1989 года

Сообщение	Цитируемая статья или правило	Меры, которые необходимо принять Совету Безопасности	Заседание и дата
Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Бахрейна при Организации Объединенных Наций от 4 января 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/20367)		Просьба о срочном созыве Совета Безопасности для рассмотрения вопроса об уничтожении над международными водами двух ливийских разведывательных самолетов военновоздушными силами Соединенных Штатов, а также для прекращения агрессии против Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии.	
Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Афганистана при Организации Объединенных Наций от 3 апреля 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/20561)		Просьба о созыве чрезвычайного заседания Совета Безопасности с целью рассмотреть военную агрессию Пакистана и его вмешательство во внутренние дела Афганистана.	2852-е заседание 11 апреля 1989 года
Письмо Постоянного представителя Панамы при Организации Объединенных Наций от 25 апреля 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/20606)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности для изучения серьезного положения, в котором оказалась Панама в результате вмешательства Соединенных Штатов в ее внутренние дела.	2861-е заседание 28 апреля 1989 года
Письмо Генерального секретаря от 15 августа 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/20789)		Просьба о срочном созыве заседания Совета с целью способствовать мирному разрешению ухудшающейся ситуации в Ливане, которая представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности.	2875-е заседание 15 августа 1989 года
Письмо Постоянного представителя Сальвадора при Организации Объединенных Наций от 27 ноября 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/20991)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения действий со стороны правительства Никарагуа в нарушение региональных соглашений.	2896-е заседание 30 ноября 1989 года
Письмо Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 28 ноября 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/20999)		Просьба о расширении круга вопросов, подлежащих рассмотрению на заседании Совета Безопасности, созываемом в срочном порядке по просьбе Сальвадора, и включении в него рассмотрения тяжелых последствий серьезного ухудшения положения в Сальвадоре для процесса мирного урегулирования в Центральной Америке.	
Письмо Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 20 декабря 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/21034)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности 20 декабря 1989 года для рассмотрения положения, сложившегося в результате вторжения Соединенных Штатов в Республику Панама.	2899-е заседание 20 декабря 1989 года
1 января — 31 декабря 1990 года			
Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 3 января 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/21066)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности 8 января 1990 года в связи с оккупацией Панамы войсками Соединенных Штатов.	2905-е заседание 17 января 1990 года
Письмо Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций от 2 февраля 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/21120)		Просьба о созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о враждебных действиях и вооруженном нападении береговой охраны Соединенных Штатов на кубинское торговое судно.	2907-е заседание 9 февраля 1990 года
Письмо Постоянного представителя Кувейта при Организации Объединенных Наций от 2 августа 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/21423)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о вторжении Ирака в Кувейт, которое произошло рано утром 2 августа 1990 года.	2932-е заседание 2 августа 1990 года

Сообщение	Цитируемая статья или правило	Меры, которые необходимо принять Совету Безопасности	Заседание и дата
Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций от 2 августа 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/21424)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности в связи с вторжением иракских сил в Кувейт и с просьбой, высказанной Постоянным представителем Кувейта.	
1 января — 31 декабря 1991 года			
Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Кот-д'Ивуар при Организации Объединенных Наций от 15 января 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/22076)		Просьба о созыве заседания Совета Безопасности в связи с ухудшением социально-экономического положения в Либерии.	2974-е заседание 22 января 1991 года
Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 2 апреля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/22435)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения тревожной ситуации, связанной с иракскими гражданами, скопившимися на турецкой границе, и принятия необходимых мер для того, чтобы положить конец репрессиям иракской армии в отношении иракского населения на севере Ирака.	2982-е заседание 5 апреля 1992 года
Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Франции при Организации Объединенных Наций от 4 апреля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/22442)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности для обсуждения серьезной ситуации, возникшей в результате репрессий, совершаемых против иракского населения.	
Письмо Постоянного представителя Австрии при Организации Объединенных Наций от 19 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23052)		Просьба о безотлагательном рассмотрении в ходе неофициальных консультаций членов Совета Безопасности вопроса об ухудшении ситуации в Югославии.	3009-е заседание 25 сентября 1991 года
Письмо Постоянного представителя Канады при Организации Объединенных Наций от 19 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23053)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности по вопросу об ухудшении ситуации в Югославии.	
Письмо Постоянного представителя Венгрии при Организации Объединенных Наций от 20 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23057)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса об ухудшении положения в Югославии.	
Письмо Постоянного представителя Югославии при Организации Объединенных Наций от 24 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23069)		Просьба о созыве Совета Безопасности для обсуждения ситуации в Югославии, просьба об участии в заседании Союзного секретаря по иностранным делам Югославии и выражение надежды на то, что Совет Безопасности сможет принять на этом заседании резолюцию, которая будет способствовать нынешним усилиям по достижению мира в Югославии.	
Письмо Постоянного представителя Гаити при Организации Объединенных Наций от 30 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23098)		Просьба о срочном созыве Совета Безопасности с целью рассмотрения положения на Гаити и его последствий для стабильности в регионе.	3011-е заседание 3 ноября 1991 года
Письмо Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 24 ноября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23239)			3018-е заседание 27 ноября 1991 года
Письмо Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций от 21 ноября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23232)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности для обсуждения ситуации в Югославии.	

Сообщение	Цитируемая статья или правило	Меры, которые необходимо принять Совету Безопасности	Заседание и дата
Письмо Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 26 ноября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23247)		Просьба о срочном созыве совещания Совета Безопасности для обсуждения ситуации в Югославии.	
1 января — 31 декабря 1992 года			
Письма представителей Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции от 20 и 23 декабря 1991 года на имя Генерального секретаря (S/23306, S/23307, S/23308, S/23309 и S/23317)		Никаких мер не испрашивается. Просьба о распространении писем и прилагаемых к ним документов правительствами и судебными органами государств, которым нанесен ущерб в связи со взрывами на борту самолета авиакомпании «Пан Ам», следовавшего рейсом 103 21 декабря 1988 года, и самолета авиакомпании «ЮТА», следовавшего рейсом 772 19 сентября 1989 года, соответственно, в качестве документов Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.	3033-е заседание 21 января 1992 года
Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Сомали при Организации Объединенных Наций от 20 января 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23445)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса об ухудшении гуманитарного кризиса в Сомали.	3039-е заседание 23 января 1992 года
Письмо Постоянного представителя Венесуэлы при Организации Объединенных Наций от 2 апреля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23771)	Правило 3 временных правил процедуры Совета Безопасности	Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности для доведения до его сведения информации о противоправных действиях, совершенных 2 апреля 1992 года в отношении дипломатического представительства Венесуэлы в Триполи, Ливийская Арабская Джамахирия.	3064-е заседание 2 апреля 1992 года
Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Австрии при Организации Объединенных Наций от 23 апреля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23833)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности для обсуждения ухудшающейся ситуации в Боснии и Герцеговине, которая создает угрозу международному миру и безопасности.	3070-е заседание 24 апреля 1992 года
Письмо Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 24 апреля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23838)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности с целью принятия мер, которые могут способствовать восстановлению мира в Боснии и Герцеговине.	
Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 9 мая 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23894)		Доведение до сведения Совета Безопасности серьезной ситуации в Нагорном Карабахе.	3072-е заседание 12 мая 1992 года
Письмо Постоянного представителя Армении при Организации Объединенных Наций от 11 мая 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23896)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности для обсуждения вопроса об эскалации конфликта в Нагорном Карабахе	
Письмо Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций от 27 апреля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23850)		Просьба о созыве в кратчайший срок заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о террористической деятельности против Республики Куба.	3080-е заседание 21 мая 1992 года
Доклад Генерального секретаря во исполнение резолюции 752 (1992) Совета Безопасности (S/24000)			3082-е заседание 30 мая 1992 года

Сообщение	Цитируемая статья или правило	Меры, которые необходимо принять Совету Безопасности	Заседание и дата
Письмо Постоянного представителя Канады при Организации Объединенных Наций от 26 мая 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23997)		Просьба, в свете ситуации в Боснии и Герцеговине, о срочном созыве официального заседания Совета Безопасности для введения экономических и торговых санкций и санкций на поставки нефти против властей в Белграде и рассмотрения мер, принятие которых позволило бы сопровождаемым автоколоннам Организации Объединенных Наций с грузом, поставляемым в рамках оказания помощи, обеспечить его доставку гражданским лицам в Боснии и Герцеговине, а также открыть аэропорт в Сараево для гуманитарных целей.	
Письмо министра иностранных дел Боснии и Герцеговины от 27 мая 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24024)		Просьба о проведении срочных консультаций с членами Совета Безопасности для того, чтобы Совет принял такие меры, которые могли бы быть сочтены необходимыми, с целью положить конец зверствам в Боснии и Герцеговине.	
Письмо министра иностранных дел Хорватии от 11 июля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24264)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности и санкционировании международных военных действий в связи с ситуацией в Хорватии и Боснии и Герцеговине	3097-е заседание 17 июля 1992 года
Письмо министра иностранных дел Хорватии от 12 июля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24265)		Предложение о срочном проведении заседания Совета Безопасности и санкционировании военного вмешательства в связи с ситуацией в Хорватии и Боснии и Герцеговине.	
Письмо Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций от 13 июля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24266)		В свете ситуации в Хорватии и Боснии и Герцеговине просьба к Совету Безопасности принять все необходимые меры, включая использование военно-воздушных сил, с тем чтобы предотвратить ухудшение и без того невыносимого с гуманитарной точки зрения положения и начать осуществление полетов в целях оказания чрезвычайной помощи в Тузлу, город, расположенный к северу от Сараево.	
Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Словении при Организации Объединенных Наций от 13 июля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24270)		Просьба к Совету Безопасности безотлагательно обсудить нынешнее положение в Боснии и Герцеговине и принять необходимые меры в целях прекращения агрессии, вооруженного террора и так называемой «этнической чистки», а также в целях обеспечения полного уважения суверенитета, территориальной целостности и независимости Республики Босния и Герцеговина и ее признанных границ.	
Письмо постоянных представителей Бельгии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции при Организации Объединенных Наций от 17 июля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24305)			
Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций от 4 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24376)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности для обсуждения сообщений о надругательствах, совершаемых в отношении гражданских заключенных в лагерях на всей территории бывшей Югославии.	3103-е заседание 4 августа 1992 года

Сообщение	Цитируемая статья или правило	Меры, которые необходимо принять Совету Безопасности	Заседание и дата
Письмо Постоянного представителя Венесуэлы при Организации Объединенных Наций от 4 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24377)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности для обсуждения сообщений в международных средствах массовой информации о концентрационных лагерях и пытках граждан Республики Босния и Герцеговина гражданами Союзной Республики Югославия.	
Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Бельгии при Организации Объединенных Наций от 7 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24393)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности для обсуждения вопроса о репрессиях в Ираке и разрешении Специальному докладчику по вопросу о ситуации в области прав человека в Ираке участвовать в заседании в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета Безопасности.	3105-е заседание 11 августа 1992 года
Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Франции при Организации Объединенных Наций от 7 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24394)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения сложившейся ситуации в Ираке, которая представляет собой угрозу международному миру и безопасности.	
Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 7 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24395)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности с целью рассмотрения вопроса о продолжающихся репрессиях против гражданского населения Ирака.	
Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций от 7 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24396)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности с целью рассмотрения вопроса о продолжающихся репрессиях против гражданского населения Ирака и обращении к Совету Безопасности с просьбой направить приглашение Специальному докладчику по вопросу о ситуации в области прав человека в Ираке в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета	
Письмо постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24401)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности с проведением официальных прений для рассмотрения вопроса о положении в Боснии и Герцеговине и принятия соответствующих коллективных мер, предусмотренных в главе VII Устава, для восстановления мира и стабильности в регионе	3106-е заседание 13 августа 1992 года
Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Турции при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24409)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности с проведением официальных прений для рассмотрения положения в Боснии и Герцеговине и принятия надлежащих мер, предусмотренных в главе VII Устава, в целях облегчения участи Боснии и Герцеговины.	
Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24410)		Поддержка просьбы Постоянного представителя Боснии и Герцеговины о срочном созыве чрезвычайного заседания Совета Безопасности с проведением официальных прений для рассмотрения вопроса о серьезной ситуации в этой стране и принятия соответствующих мер, предусмотренных в главе VII Устава, для восстановления мира и стабильности в регионе; призыв к Совету Безопасности вслед за Организацией Исламская конференция принять необходимые меры в соответствии со статьей 42 Устава без каких-либо дальнейших промедлений.	

Сообщение	Цитируемая статья или правило	Меры, которые необходимо принять Совету Безопасности	Заседание и дата
Письмо Постоянного представителя Малайзии при Организации Объединенных Наций от 11 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24412)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности с проведением официальных прений для рассмотрения ухудшающейся ситуации в Боснии и Герцеговине и для принятия соответствующих совместных действий, включая меры, предусмотренные в статье 42 главы VII Устава.	
Письмо Постоянного представителя Сенегала при Организации Объединенных Наций от 11 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24413)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности с проведением официальных прений для изучения обстановки в Боснии и Герцеговине.	
Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Саудовской Аравии при Организации Объединенных Наций от 11 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24415)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности с целью рассмотреть серьезную ситуацию в Боснии и Герцеговине и найти срочное решение для восстановления мира и стабильности.	
Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Кувейта при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24416)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности с целью рассмотреть серьезную и ухудшающуюся обстановку в Боснии и Герцеговине, угрожающую международному миру и безопасности, и принять соответствующие меры, предусмотренные в главе VII Устава.	
Письмо Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 11 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24419)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности с проведением официальных прений для обсуждения серьезного положения в Боснии и Герцеговине, включая принятие надлежащих мер, предусмотренных в главе VII Устава.	
Письмо Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 12 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24423)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности с проведением официальных прений для рассмотрения положения в Боснии и Герцеговине и принятия соответствующих коллективных мер, в том числе мер, предусмотренных статьей 42 главы VII Устава, для восстановления мира и стабильности в регионе.	
Письмо Постоянного представителя Объединенных Арабских Эмиратов при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24431)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса об ухудшении положения в Боснии и Герцеговине, которое представляет угрозу международному миру и безопасности, и о принятии соответствующих мер согласно главе VII Устава в целях восстановления мира и стабильности в регионе.	
Письмо Постоянного представителя Бахрейна при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24433)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения серьезной обстановки в Боснии и Герцеговине с целью принятия надлежащих мер в соответствии с главой VII Устава, с тем чтобы положить конец ухудшающейся обстановке, которая представляет собой угрозу международному миру и безопасности.	
Письмо Постоянного представителя Коморских Островов при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24439)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности с проведением официальных прений для рассмотрения обстановки в Боснии и Герцеговине и для принятия соответствующих коллективных мер, включая меры, предусмотренные в статье 42 главы VII Устава, в целях восстановления мира и стабильности в регионе.	

Сообщение	Цитируемая статья или правило	Меры, которые необходимо принять Совету Безопасности	Заседание и дата
Письмо Постоянного представителя Катара при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24440)		Просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности для официального обсуждения ухудшающейся обстановки в Боснии и Герцеговине и для рассмотрения возможности принятия надлежащих действий в соответствии с положениями главы VII Устава.	
Письмо представителей Египта, Исламской Республики Иран, Пакистана, Саудовской Аравии, Сенегала и Турции от 5 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24620)		Просьба от имени Контактной группы Организации Исламская конференция к Совету Безопасности создать безопасные коридоры и принять эффективные меры с целью воспрепятствовать каким бы то ни было попыткам затруднить доставку гуманитарной помощи, принять соответствующие меры в целях предотвращения воздушных налетов на Боснию и Герцеговину в соответствии с соглашением о создании «бесполетной зоны», достигнутым на Лондонской конференции, принять меры с целью предания суду международного сообщества тех, кто несет ответственность за практику этнической чистки, массовые убийства и совершение других грубых нарушений международного гуманитарного права, в частности Женевских конвенций.	3119-е заседание, 6 октября 1992 года
Письмо первого заместителя министра иностранных дел Грузии от 6 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24619)		Просьба о срочном созыве Совета Безопасности для рассмотрения ситуации в Грузии и принятия соответствующих мер по восстановлению мира и стабильности в регионе.	3121-е заседание, 8 октября 1992 года
Письмо Генерального секретаря от 27 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (в качестве документа Совета Безопасности не выпускалось; см. S/PV.3126, стр. 2)		Предложение Совету Безопасности рассмотреть ухудшающуюся политическую ситуацию и нарастающую напряженность в Анголе.	3126-е заседание, 27 октября 1992 года
Письмо Генерального секретаря от 29 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24739)			3131-е заседание, 30 октября 1992 года
Письмо Постоянного представителя Кыргызстана при Организации Объединенных Наций от 19 октября 1992 года на имя Генерального секретаря (S/24692)		Предложение Совету Безопасности рассмотреть ситуацию в Таджикистане под руководством Председателя Совета Безопасности.	
Письмо Постоянного представителя Таджикистана при Организации Объединенных Наций от 21 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24699)		Просьба Совету Безопасности о срочном направлении в Таджикистан миротворческой миссии для оказания гуманитарной помощи.	
Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Бельгии при Организации Объединенных Наций от 5 марта 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23685 и Add.1)			3139-е заседание, 23 ноября 1992 года
Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Бельгии при Организации Объединенных Наций от 3 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24386)			
Письмо Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций от 19 ноября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24828)		Предложение об участии Специального докладчика по вопросу о ситуации в области прав человека в Ираке, которое значительно поможет обсуждению в Совете Безопасности 23 ноября 1992 года положения в Ираке.	

Часть II

Расследование споров и установление фактов

Примечание

Согласно статье 34 Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности. При этом в статье 34 не исключается возможность выполнения функций расследования другими органами, равно как и не ограничивается общая компетенция Комитета на получение информации о соответствующих фактах, связанных с любым спором или ситуацией, путем направления миссии по установлению фактов⁵¹.

Важное значение установления фактов для предотвращения конфликтов было подчеркнуто Советом Безопасности в заявлении его Председателя от 30 ноября 1992 года, сделанном в связи с пунктом, озаглавленным «Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира»⁵². В этом заявлении Совет Безопасности принял к сведению утвержденную Генеральной Ассамблеей Декларацию об установлении фактов⁵³ и приветствовал предложения в отношении установления фактов, содержащиеся в докладе «Повестка дня для мира»⁵⁴. Члены Совета

⁵¹ Согласно предложениям в отношении установления фактов, содержащимся в докладе Генерального секретаря, озаглавленном «Повестка дня для мира», «официальное установление фактов может быть санкционировано Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей — органами, любой из которых может принять решение о направлении миссии под своим непосредственным руководством или может предложить Генеральному секретарю предпринять необходимые шаги, включая назначение специального посланника» (S/24111, пункт 25). В соответствии с Декларацией об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности, утвержденной Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1991 года, Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее в вопросах, касающихся установления фактов, следует отдавать предпочтение Генеральному секретарю (резолюция 46/59 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 15). Вышеупомянутые предложения относительно установления фактов предусматривают также, что «в исключительных случаях Совет может засесть вне Центральных учреждений, как предусмотрено в Уставе, с тем чтобы не только непосредственно получать информацию, но и оказывать влияние на данную ситуацию авторитетом Организации» (S/24111, пункт 25).

⁵² S/24872.

⁵³ Резолюция 46/59, приложение (см. сноску 51). Еще за год до отчетного периода важная роль миссии по установлению фактов была подчеркнута в Декларации о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области [резолюция 43/51 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 1 (12)].

⁵⁴ Согласно этим предложениям, «необходимо чаще прибегать к установлению фактов». Было также предложено, что «просьба государства о направлении миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов на его территорию должна рассматриваться без лишних задержек» (S/24111, пункт 25; см. также сноску 51). Призывы усовершенствовать деятельность механизмов по установлению фактов содержатся также в ежегодных докладах Генерального секретаря о работе Организации [см., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 1 (A/45/1)*, стр. 8 и 9; там же, *сорок четвертая сессия, Дополнение № 1 (A/44/1)*, стр. 7].

выразили мнение относительно того, что «более частое использование процедуры установления фактов в качестве средства превентивной дипломатии... может обеспечить как можно более всестороннее понимание объективных фактов конкретной ситуации, что позволит Генеральному секретарю выполнить свои обязанности, предусмотренные в статье 99 Устава, и облегчить работу Совета Безопасности». В том же заявлении члены Совета отметили, что они «в каждом надлежащем случае с учетом конкретных обстоятельств... будут облегчать и поощрять использование миссий по установлению фактов», одобрили мнение Генерального секретаря о том, «что в некоторых случаях миссия по установлению фактов может содействовать улаживанию спора или ситуации», и с удовлетворением отметили «наблюдающееся в последнее время более широкое использование миссий по установлению фактов»⁵⁵.

В течение отчетного периода Совет Безопасности принял два решения, в которых в адрес Генерального секретаря высказывается четкая просьба инициировать выполнение функций, связанных с установлением фактов или проведением расследования, либо выполнить их. В резолюции 780 (1992) Совет просил Генерального секретаря создать беспристрастную комиссию экспертов для рассмотрения и изучения фактов серьезных нарушений Женевских конвенций и других нарушений международного гуманитарного права, совершаемых на территории бывшей Югославии, и представить Совету доклад о выводах этой комиссии⁵⁶. В связи с гражданским конфликтом в Либерии и после того как на 3138-м заседании 19 ноября 1992 года представители государств — членов Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), Либерия и некоторые другие заинтересованные государства обратились с просьбой поддержать усилия ЭКОВАС в целях установления мира и обеспечения стабильности в стране, Совет Безопасности в своей резолюции 788 (1992) просил Генерального секретаря направить специального представителя в Либерию для оценки ситуации и представить Совету доклад с любыми рекомендациями, которые он, возможно, пожелает вынести.

Помимо этих решений, в заявлениях своего Председателя Совет Безопасности эксплицитно приветствовал и поддержал миссии по установлению фактов, направленные Генеральным секретарем, в частности, в

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 1 (A/45/1), стр. 8 и 9; там же, *сорок четвертая сессия, Дополнение № 1 (A/44/1)*, стр. 7].

⁵⁵ В качестве примеров таких миссий по установлению фактов Председатель Совета привел миссии, которые были направлены в течение того же года в Молдову, Нагорный Карабах, Грузию, Узбекистан и Таджикистан. Более подробная информация об этих миссиях содержится в соответствующем докладе Генерального секретаря о работе Организации [Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 1 (A/47/1), стр. 22 и 23].

⁵⁶ Более подробная информация приводится в примере 1, ниже.

Камбоджу, Молдову, Нагорный Карабах, Грузию, Узбекистан и Таджикистан⁵⁷.

Ранее в течение рассматриваемого периода в резолюции 672 (1990) Совет приветствовал решение Генерального секретаря направить миссию по установлению фактов на оккупированные арабские территории, однако осуществить это решение оказалось невозможным из-за отказа оккупирующей державы принять миссию⁵⁸.

В ряде других случаев государства-члены потребовали либо предложили Совету Безопасности, чтобы было проведено расследование или направлена миссия по установлению фактов. Эти требования и предложения, в связи с которыми ни одного решения Советом Безопасности принято не было, касались следующего:

- В связи с жалобой Афганистана в отношении агрессии Пакистана против него⁵⁹ представитель Афганистана на 2852-м заседании 11 апреля 1989 года просил Совет Безопасности направить в Афганистан и Пакистан миссию по установлению фактов в составе членов Совета.
- В связи с заявлением Сальвадора о том, что в отношении него Никарагуа совершила акты агрессии⁶⁰, представитель Сальвадора на 2896-м заседании 30 ноября 1989 года предложил Совету направить миссию с целью подтверждения на месте этих обстоятельств⁶¹.
- В связи с заявлениями Никарагуа, касающимися действий Соединенных Штатов в отношении резиденции посла Никарагуа в Панаме 29 декабря 1989 года⁶², представитель Никарагуа на 2905-м заседании 16 января 1990 года потребовал проведения расследования⁶³.
- В связи с тем, что международное сообщество выражало обеспокоенность по поводу репрессий, предпринимаемых в отношении иракского гражданского населения в отдельных райо-

нах Ирака⁶⁴, представитель Ирака на 2982-м заседании 5 апреля 1991 года заявил, что иракское правительство приветствовало «идею о создании Генеральным секретарем или Советом Безопасности международной миссии в Ирак и что оно гарантирует ей полную свободу передвижения и коммуникаций, с тем чтобы ее члены могли установить факты такими, какие они есть»⁶⁵.

- В связи с просьбами о том, чтобы Ливийская Арабская Джамахирия сотрудничала в проведении расследований террористических актов, совершенных в отношении самолета авиакомпании «Пан Ам», рейс № 103, 21 декабря 1988 года, и самолета авиакомпании «ЮТА», рейс № 772, 19 сентября 1989 года⁶⁶, представитель Ливийской Арабской Джамахирии на 3033-м заседании 21 января 1992 года заявил, что «ввиду международных масштабов рассматриваемых событий международное расследование может стать подходящим шагом для начала процесса урегулирования этого спора» и что власти «его страны приветствовали бы создание нейтрального комитета для ведения расследования»⁶⁷.

В приведенном ниже описании конкретных примеров подробно рассказывается о процессах принятия решений, связанных с формированием комиссии для расследования случаев нарушения международного гуманитарного права в бывшей Югославии, с направлением миссии по установлению фактов на оккупированные арабские территории, а также в сжатом виде излагаются доводы, которые выдвигались в ходе обсуждения просьбы Афганистана направить в Афганистан и Пакистан миссию по установлению фактов.

Пример 1

Положение в бывшей Югославии

Формирование комиссии экспертов по расследованию сообщений о нарушениях международного гуманитарного права в бывшей Югославии. В связи с положением

⁵⁷ В своем письме от 3 августа 1989 года (S/20769) Председатель Совета проинформировал Генерального секретаря о том, что члены Совета согласились с его предложением, изложенным в письме от 2 августа 1989 года (S/20768), относительно направления миссии по установлению фактов в Камбоджу. В заявлении Председателя от 12 мая 1992 года (S/23904) члены Совета приветствовали отправку Генеральным секретарем миссии по установлению фактов в Нагорный Карабах. В записке Председателя от 10 сентября 1992 года Совет принял к сведению намерение Генерального секретаря направить миссию доброй воли в Абхазию (S/24542). В заявлении Председателя от 8 октября 1992 года (S/24637) Совет поддержал решение Генерального секретаря направить миссию в Грузию. В заявлении Председателя от 30 октября 1992 года Совет выразил удовлетворение по поводу решения Генерального секретаря направить миссию доброй воли в Таджикистан и Среднюю Азию (S/24742).

⁵⁸ Более подробная информация приводится в примере 2, ниже.

⁵⁹ Этот вопрос был доведен до сведения Совета Безопасности в письме представителя Афганистана от 3 апреля 1989 года (S/20561).

⁶⁰ Этот вопрос был доведен до сведения Совета Безопасности в письме представителя Сальвадора от 27 ноября 1989 года (S/20991).

⁶¹ S/PV.2896, стр. 17.

⁶² Этот вопрос был доведен до сведения Совета Безопасности в письме представителя Никарагуа от 3 января 1990 года (S/21066).

⁶³ S/PV.2905, стр. 12.

⁶⁴ Эти проблемы были доведены до сведения Совета в письмах представителей Турции и Франции соответственно от 2 и 4 апреля 1991 года (S/22435 и S/22442).

⁶⁵ S/PV.2982, стр. 18–20. Представитель Ирака далее заявил, что он «надеялся, что Совет Безопасности поощрит принимать спешные решения — что в последние месяцы вошло у него в привычку — до получения истинных фактов от этой миссии». См. также комментарии Индии в поддержку направления миссии по установлению фактов (S/PV.2982, стр. 62).

⁶⁶ См. письма представителей Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции на имя Генерального секретаря от 20 и 23 декабря 1989 года (S/23306, S/23307, S/23308, S/23309 и S/23317). См. также доклады Генерального секретаря от 11 февраля и 3 марта 1992 года (S/23574 и S/23672), представленные во исполнение резолюции 731 (1992).

⁶⁷ S/PV.3033, стр. 11. На том же заседании наблюдатель от Лиги арабских государств выступил с инициативой «вынести этот вопрос на рассмотрение беспристрастной международной комиссии по расследованию», предложив «сформировать совместную комиссию Организации Объединенных Наций из Лиги арабских государств для изучения всех фактов, связанных с данным вопросом» S/PV.3033, стр. 28–30).

в бывшей Югославии Совет Безопасности в заявлении, сделанном его Председателем на 3103-м заседании 4 августа 1992 года, вновь подтвердил, что все стороны должны соблюдать обязательства по международному гуманитарному праву и что лица, которые нарушают или отдают приказ о грубом нарушении Женевских конвенций, несут личную ответственность за такие нарушения.

На 3106-м заседании 13 августа 1992 года Совет принял резолюцию 771 (1992), в которой, в частности, призвал государства и международные гуманитарные организации «сводить воедино подтвержденную информацию, которая касается нарушений международного гуманитарного права, совершаемых на территории бывшей Югославии, и предоставлять эту информацию Совету» и просил Генерального секретаря «представить Совету доклад, содержащий краткое изложение этой информации и рекомендации о дополнительных мерах, которые могли бы быть уместными в качестве реакции на эту информацию».

Запиской от 3 сентября 1992 года⁶⁸ Генеральный секретарь препроводил Совету доклад о положении на территории бывшей Югославии, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека. В своем докладе Специальный докладчик отметил «настоятельную необходимость учредить под эгидой и в сотрудничестве с компетентными органами Организации Объединенных Наций комиссию по расследованию, возложив на нее задачу установления судьбы тысяч лиц, которые исчезли после захвата Вуковара, а также других лиц, которые исчезли в ходе конфликтов в бывшей Югославии»⁶⁹. Специальный докладчик подчеркнул, что «для преследования виновных за массовые и явные нарушения прав человека и за нарушения международного гуманитарного права и для сдерживания совершения нарушений в будущем требуется систематический сбор документации по таким преступлениям и данных о личности виновных»⁷⁰. Поэтому в докладе содержалась рекомендация о создании комиссии для оценки и дальнейшего расследования конкретных случаев, в которых преследование может быть оправданным⁷¹.

На 3119-м заседании 6 октября 1992 года ряд выступавших решительно высказались в поддержку незамедлительного создания такой комиссии. Председатель Совета, выступая в своем качестве представителя Франции, сказал, что «действительно, очень важно, что Совет Безопасности делает четкое предупреждение тем, кто совершает эти преступления, поскольку они должны понять, что речь идет об их личной ответственности», и добавил, что решение об учреждении комиссии по расследованию «вписывается в рамки предполагающегося создания надлежащих органов, обладающих международной юрисдикцией, которые должны выносить решение, касающееся совершения таких действий»⁷².

Выступая в том же ключе, представитель Бельгии отметил, что учреждение комиссии обеспечит «расширение сферы использования принципа, содержащегося в Женевских конвенциях и относящегося к вопросу о личной ответственности военных преступников»⁷³. Представитель Российской Федерации, выразив надежду на то, что такая комиссия «на основе объективной, тщательно проверенной информации создаст реальную картину нарушений Женевских конвенций и других нарушений международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии», заявил, что решение о создании такой комиссии выходит за рамки урегулирования лишь вопроса о Югославии, поскольку она также будет являться предостережением и для всех тех, кто нарушает нормы международного гуманитарного права и в районах других конфликтов⁷⁴. По мнению представителя Венесуэлы, «на решение о создании комиссии экспертов для расследования... нарушений международного гуманитарного права, очевидно, повлияло создание подобной комиссии в 1943 году, что затем послужило основой для работы Нюрнбергского трибунала», и это, по словам представителя Венесуэлы, «не только могло бы помочь выявлению ответственных и наказанию виновных, но и... явилось бы серьезным сдерживающим средством»⁷⁵.

На том же заседании Совет единогласно принял резолюцию 780 (1992)⁷⁶, в которой просил Генерального секретаря в срочном порядке создать беспристрастную комиссию экспертов для рассмотрения и изучения информации, предоставляемой ему, наряду с такой дополнительной информацией, которую Комиссия, возможно, получит в результате собственных расследований⁷⁷.

На 3137-м заседании 16 ноября 1992 года Совет принял резолюцию 787 (1992), в которой приветствовал учреждение Комиссии экспертов и просил Комиссию энергично проводить свои расследования в отношении грубых нарушений Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и других нарушений международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии, в частности практики «этнической чистки».

Пример 2

Положение на оккупированных арабских территориях

Предложение о направлении миссии по расследованию на оккупированные арабские территории. На 2926-м заседании 31 мая 1990 года, посвященном положению на оккупированных арабских территориях, Совет рассмотрел проект резолюции, предусматривавший

⁷³ Там же, стр. 12.

⁷⁴ Там же, стр. 15 и 16.

⁷⁵ Там же, стр. 7 и 8.

⁷⁶ Соответствующий проект резолюции был представлен Бельгией, Венесуэлой, Марокко, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией, к которым присоединилась Венгрия.

⁷⁷ До принятия резолюции 780 (1992) Совет просил представить такую информацию в своей резолюции 771 (1992).

⁶⁸ S/24516.

⁶⁹ S/24516, приложение, пункт 67.

⁷⁰ Там же, пункт 69.

⁷¹ Там же, пункт 70.

⁷² S/PV.3119, стр. 16.

учреждение комиссии в составе трех членов Совета, которая была бы направлена в палестинскую территорию «для изучения положения дел в отношении политики и практики Израиля» на этой территории⁷⁸. Проект резолюции, предложенный несколькими членами Совета, не был принят, поскольку один из постоянных членов проголосовал против⁷⁹.

8 октября 1990 года после вспышки насилия в Старом городе Иерусалима, в результате которого погибло более 20 палестинцев, Постоянный наблюдатель от Палестины на 2946-м заседании напомнил о предложении, содержащемся в вышеупомянутом проекте резолюции, и в свете указанных трагических событий потребовал, «чтобы Совет немедленно направил комиссию для расследования того, что произошло в Иерусалиме»⁸⁰. На 2947-м заседании, состоявшемся на следующий день, несколько выступавших поддержали палестинский призыв направить миссию по расследованию или установлению фактов⁸¹.

На 2948-м заседании 12 октября 1990 года Совет, проинформированный Генеральным секретарем о его решении направить миссию в этот регион, рассмотрел проект резолюции, в котором приветствовал это решение⁸². Председатель заявил, что в ходе неофициальных консультаций членов Совета, которые привели к рассмотрению этого проекта резолюции, Генеральный секретарь разъяснил, «что цель миссии ... заключалась бы в расследовании обстоятельств в связи с недавними трагическими событиями в Иерусалиме и другими подобными событиями на оккупированных территориях и в представлении ... доклада, содержащего выводы и рекомендации Совету относительно путей и средств обеспечения безопасности и защиты палестинских граждан в условиях израильской оккупации»⁸³. После этого заявления, сделанного Председателем, проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 672 (1990).

Узнав об отказе Израиля принять предложенную миссию Генерального секретаря⁸⁴, Совет собрался 24 октября 1990 года, чтобы продолжить рассмотрение

сложившегося положения на своем 2949-м заседании. На этом заседании представитель Израиля выразил готовность оказать Генеральному секретарю содействие в подготовке доклада об этих событиях, но подчеркнул, что Израиль, как и любое иное суверенное государство, обладает исключительной властью на контролируемой им территории. Представитель отметил, что Израиль создал собственную «независимую комиссию по расследованию, состоящую из трех известных общественных деятелей», и эта комиссия должна была «вскоре представить свои выводы и заключения в отношении цепи этих событий, их причин и действий израильских сил безопасности»⁸⁵.

Многие выступавшие выразили сожаление в связи с отказом Израиля принять миссию Генерального секретаря и подчеркнули, что Израиль обязан выполнять положения резолюции 672 (1990)⁸⁶. Было также отмечено, что при рассмотрении этого вопроса Совет учел чувства Израиля и что в резолюции 672 (1990) Совет не призвал к направлению миссии Совета для расследования инцидента, а в сдержанной форме приветствовал решение Генерального секретаря направить миссию в регион⁸⁷. После дальнейших обсуждений Совет Безопасности 24 октября 1990 года единогласно принял резолюцию 673 (1990)⁸⁸, в которой выразил сожаление по поводу отказа Израиля принять миссию Генерального секретаря в регион; настоятельно призвал правительство Израиля пересмотреть это решение и настаивал на том, чтобы оно полностью выполнило резолюцию 672 (1990) и разрешило миссии действовать в соответствии с поставленной перед ней целью.

В своем докладе Совету Безопасности от 31 октября 1990 года Генеральный секретарь отметил, что из-за отказа Израиля принять его миссию он оказался не в состоянии обеспечить получение независимой информации на месте об обстоятельствах, окружавших недавние события в Иерусалиме и подобные события на Западном берегу и в секторе Газа⁸⁹.

Обсуждение доклада состоялось на 2953-м заседании 7 ноября 1990 года, в ходе которого несколько выступавших осудили отказ Израиля выполнить положения вышеуказанных резолюций. Представитель Израиля, однако, заявил, что только Израиль отвечает за оккупированные территории и что он «будет отвергать любое посягательство на свой суверенитет и полномочия». По мнению представителя, предложение направить миссию нацелено не на то, чтобы установить факты, а скорее представляет собой «прозрачную попытку покушения на суверенитет Израиля»⁹⁰.

20 декабря 1990 года Совет принял резолюцию 681 (1990), в которой просил Генерального секретаря

⁷⁸ Комиссию предполагалось просить представить доклад, содержащий рекомендации о путях и средствах обеспечения безопасности и защиты палестинских гражданских лиц, находящихся в условиях израильской оккупации.

⁷⁹ S/21326, представлен Заиром, Йеменом, Колумбией, Кот-д'Ивуаром, Кубой, Малайзией и Эфиопией. Проект резолюции, содержащий практически идентичные положения, был представлен 9 октября 1990 года, но не был поставлен на голосование (S/21851).

⁸⁰ S/PV.2946, стр. 10–11.

⁸¹ S/PV.2947, стр. 8–10 (Кувейт); стр. 16 (Египет); стр. 36 (Сирийская Арабская Республика); и стр. 54–55 (Пакистан).

⁸² S/21859, представлен Канадой и Соединенным Королевством; к числу авторов присоединились Заир, Кот-д'Ивуар, Союз Советских Социалистических Республик, Финляндия и Франция.

⁸³ В процитированном заявлении Генеральный секретарь, однако, напомнил о том, «что в соответствии с четвертой Женевской конвенцией основная ответственность за обеспечение защиты палестинцев лежит на оккупирующей державе, а именно Израиле» (см. S/PV.2948, стр. 27).

⁸⁴ См. заявление, принятое кабинетом министров Израиля 14 октября 1990 года, которое было процитировано в докладе Генерального секретаря от 31 октября 1990 года (S/21919, пункт 3).

⁸⁵ S/PV.2949, стр. 17.

⁸⁶ Там же, стр. 27 (Палестина); стр. 38–40 (Судан); стр. 43 (Йемен); стр. 48 (Заир); стр. 52 (Малайзия); стр. 54 (Колумбия); и стр. 56 (Куба).

⁸⁷ См., например, S/PV.2949, стр. 44–45.

⁸⁸ Проект резолюции (S/21893) был представлен Йеменом, Колумбией, Кубой и Малайзией.

⁸⁹ S/21919 и Согр.1, пункт 8.

⁹⁰ S/PV.2953, стр. 52 и 56.

ря следить и наблюдать за положением палестинских гражданских лиц, находящихся под израильской оккупацией, использовать и назначать либо привлекать персонал Организации Объединенных Наций и другой персонал и ресурсы и на регулярной основе информировать Совет⁹¹.

Пример 3

Положение, относящееся к Афганистану

Просьба о направлении миссии по установлению фактов в Афганистан и Пакистан. На 2852–2860-м заседаниях, состоявшихся в период с 11 по 26 апреля 1989 года, Совет рассматривал вопрос о положении, относящемся к Афганистану, по получении от Афганистана сообщения о военной агрессии со стороны Пакистана⁹².

Представитель Афганистана, говоря об «опасных последствиях агрессии Пакистана для мира и безопасности в регионе и во всем мире», разъяснил, что его страна обратилась в Совет Безопасности «на основе обязательств Совета Безопасности, вытекающих из статей 34 и 35 Устава», и просила Совет Безопасности направить в Афганистан и Пакистан миссию по установлению фактов в составе членов Совета⁹³.

Представитель Пакистана заявил, что статьи 34 и 35 не имеют никакого отношения к положению, сложившемуся в Афганистане, поскольку положение в Афганистане не представляет никакой угрозы для мира и безопасности, как это определяется в статье 34, а ско-

⁹¹ В заявлении, принятом 4 января 1991 года (S/22046), Председатель Совета заявил о поддержке членами Совета деятельности Генерального секретаря по осуществлению резолюции 681 (1990). Генеральный секретарь направил своего Личного представителя в этот район в период с 1 по 11 марта 1991 года. Краткое изложение обсуждений, проведенных с палестинскими и израильскими должностными лицами в этот период, приводится в докладе Совета Безопасности от 9 апреля 1991 года (S/22472).

⁹² Письмо от 3 апреля 1989 года (S/20561).

⁹³ S/PV.2852, стр. 6 и 25.

рее, является продолжением «борьбы афганского народа за свержение незаконного и неподставительного режима, навязанного ему с помощью иностранного военного вмешательства»⁹⁴. Многие выступавшие согласились с тезисом о неприменимости статей 34 и 35 в этом случае⁹⁵ и выразили мнение о том, что конфликт в Афганистане следует рассматривать как законную борьбу за самоопределение⁹⁶. Ряд выступавших отметили также, что механизм, учрежденный в соответствии с Женевскими соглашениями — Миссию добрых услуг Организации Объединенных Наций в Афганистане и Пакистане — уже неоднократно просили провести расследования и что поэтому нет необходимости в каких-либо других механизмах или процедурах расследования⁹⁷.

Представитель же Союза Советских Социалистических Республик заявил, что обращение Афганистана в Совет было «абсолютно правомерно, обоснованно и своевременно», поскольку Афганистан страдал от вмешательства Пакистана⁹⁸. Эту точку зрения разделили и несколько других выступавших⁹⁹.

Совет Безопасности завершил рассмотрение этого пункта на 2860-м заседании 26 апреля 1989 года, не приняв по нему никакого решения.

⁹⁴ Там же, стр. 26.

⁹⁵ S/PV.2853, стр. 12–15 (Саудовская Аравия); S/PV.2856, стр. 28 (Коморские Острова) и S/PV.2859, стр. 16 (Сомали).

⁹⁶ S/PV.2853, стр. 11 (Организация Исламская конференция (ОИК)); стр. 42 (Япония); стр. 53 (Соединенные Штаты); S/PV.2855, стр. 22 (Канада) и S/PV.2859, стр. 17 (Сомали).

⁹⁷ S/PV.2853, стр. 19 и 20 (Малайзия); S/PV.2855, стр. 13 (Китай); S/PV.2856, стр. 29 и 30 (Коморские Острова); S/PV.2857, стр. 11 (Бангладеш).

⁹⁸ S/PV.2855, стр. 32–53 (Союз Советских Социалистических Республик).

⁹⁹ S/PV.2857, стр. 6 и 7 (Чехословакия); стр. 17 (Югославия); стр. 21–26 (Украинская Советская Социалистическая Республика); S/PV.2859, стр. 12 (Венгрия); и стр. 32–36 (Белорусская Советская Социалистическая Республика).

Часть III

Решения Совета Безопасности, касающиеся мирного разрешения споров

Примечание

В главе VI Устава содержится ряд положений, в соответствии с которыми Совет может делать рекомендации сторонам, участвующим в споре или вовлеченным в конкретную ситуацию. Согласно пункту 2 статьи 33 Устава, Совет может потребовать от сторон разрешения их спора мирными средствами, перечисленными в пункте 1 статьи 33. Согласно пункту 1 статьи 36 Совет может рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования. В пункте 2 статьи 37 предусмотрено, что Совет может рекомендовать такие условия разрешения спора, какие он найдет подходящими, а со-

гласно статье 38, он может делать сторонам рекомендации с целью мирного разрешения спора.

В контексте своих усилий в целях мирного урегулирования конфликтов в соответствии с положениями главы VI Устава Совет неоднократно одобрял либо поддерживал мирные соглашения, заключенные между сторонами в конфликте, либо рекомендовал различные методы или процедуры урегулирования, такие, как проведение двусторонних либо многосторонних переговоров¹⁰⁰, осуществление Генеральным секретарем по-

¹⁰⁰ См., например, в связи с ситуацией в отношениях между Ираком и Кувейтом, резолюцию 660 (1990), в которой Совет осудил

среднических усилий либо усилий в целях достижения примирения¹⁰¹, либо прибегал к механизму региональных соглашений¹⁰². В одном случае, в связи с положением в Камбодже, пять постоянных членов Совета в целях разрешения конфликта по собственной инициативе предложили конкретные условия урегулирования¹⁰³.

Соответствующие призывы и рекомендации были адресованы не только государствам, но и в ряде случаев — негосударственным субъектам. Так было, в частности, в случае внутренних конфликтов в бывшей Югославии, Камбодже, на Кипре, в Либерии, Ливане, Сальвадоре, Сомали и Таджикистане, когда Совет обращался с призывом либо непосредственно к соответствующим группировкам или общинам, участвующим в конфликте, либо в более общих чертах обращался с призывом ко всем сторонам в конфликте¹⁰⁴.

вторжение Ирака в Кувейт и призвал обе страны «незамедлительно приступить к интенсивным переговорам для урегулирования их разногласий». [Резолюция 660 (1990) была принята непосредственно на основе положений статей 39 и 40 Устава]. Однако, поскольку для целей резолюции переговоры рассматриваются — по смыслу статьи 40 — в качестве «временной меры», они неразрывно связаны с усилиями сторон, нацеленными на поиск возможного способа разрешения мирными средствами, как того требует пункт 1 статьи 33. См. также, например, резолюцию 765 (1992), в которой Совет настоятельно призвал все стороны в конфликте в Южной Африке сотрудничать в деле возобновления процесса переговоров. В связи с положением в Таджикистане см. заявление Председателя Совета Безопасности от 30 октября 1992 года (S/24742), в котором Совет настоятельно призвал «правительство Таджикистана, местные органы власти, руководителей партий и других групп начать политический диалог с целью обеспечить полномасштабное урегулирование конфликта мирными средствами».

¹⁰¹ См., например, в связи с положением на Кипре, резолюцию 649 (1990), в которой Совет призвал лидеров двух общин сотрудничать с Генеральным секретарем в целях завершения контуров всеобъемлющего соглашения.

¹⁰² Более подробную информацию о поощрении Советом Безопасности усилий, предпринимавшихся в рамках региональных соглашений в деле мирного разрешения споров, см. главу XII, часть VI. Так, например, в связи с вопросом о Западной Сахаре Совет в резолюции 658 (1990) призвал обе стороны в полной мере сотрудничать с Председателем Ассамблеи глав государств и правительств Организации Африканского единства в их усилиях, направленных на скорейшее урегулирование вопроса. В связи с положением в Либерии члены Совета в заявлении Председателя от 22 января 1991 года (S/22133) призвали стороны сотрудничать с Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС) в деле восстановления мира. В связи с положением в бывшей Югославии Совет в резолюциях 749 (1992), 752 (1992) и 764 (1992) призвал стороны сотрудничать с Европейским союзом в контексте реализации его усилий в целях выработки путем переговоров политического решения. В связи с положением в Нагорном Карабахе члены Совета в заявлениях Председателя от 26 августа 1992 года (S/24493) и от 27 октября 1992 года (S/24721) настоятельно призвали стороны сотрудничать с Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе в целях достижения мирного решения их споров.

¹⁰³ Более подробная информация приводится в разделе А, ниже.

¹⁰⁴ В связи с положением на Кипре Совет Безопасности в резолюции 649 (1990) призвал лидеров обеих общин на Кипре продолжать переговоры в целях достижения общего рамочного соглашения по Кипру. В связи с положением в Сальвадоре Совет в резолюциях 693 (1991) и 714 (1991) призвал и правительство Сальвадора, и Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти (ФНОФМ) к ведению конструктивных переговоров. В связи с положением в Югославии Совет в резолюциях 740 (1992) и 743 (1992) призвал все югославские стороны сотрудничать с Конференцией по Югославии. В резолюции 749 (1992) Совет обратился с призывом ко всем сторо-

В данной части главы ставится цель представить общий обзор практики Совета в связи с мирным разрешением споров на примерах наиболее актуальных решений, принятых Советом в течение рассматриваемого периода. Поскольку не всегда возможно точно установить, на какой конкретной основе в рамках Устава были приняты те или иные решения Совета, в общем обзоре соответствующие решения систематизированы и не увязываются с какими-либо конкретными статьями Устава.

А. Рекомендации, касающиеся сроков, методов и процедур разрешения споров

Ниже приводятся примеры случаев, в которых Совет Безопасности предлагал или одобрял условия урегулирования либо рекомендовал методы или процедуры урегулирования.

В резолюции 696 (1991) Совет приветствовал решение правительства Анголы и Национального союза за полную независимость Анголы заключить Соглашение об установлении мира в Анголе.

В связи с положением в Камбодже после встречи представителей правительств соответствующих стран в Париже 27 и 28 августа 1990 года постоянные члены Совета препроводили Генеральному секретарю письмо от 30 августа 1990 года¹⁰⁵ рамочный документ, в котором были определены «...ключевые элементы всеобъемлющего политического урегулирования камбоджийского конфликта, основанного на усиленной роли Организации Объединенных Наций». После того как камбоджийские стороны заявили о своем принятии обозначенных рамок урегулирования¹⁰⁶, Совет в резо-

нам и всем другим, кого это касается, в Боснии и Герцеговине сотрудничать с Европейским сообществом в его усилиях, а в резолюции 757 (1992) призвал три общины в Боснии и Герцеговине возобновить свои переговоры по конституционному устройству. В связи с положением в Таджикистане члены Совета в заявлении своего Председателя от 30 октября 1992 года (S/24742) настоятельно призвали правительство Таджикистана, местные органы власти, руководителей партий и других соответствующих групп начать политический диалог. В связи с положением в Ливане члены Совета в заявлениях Председателя от 31 марта 1989 года (S/20554) и 15 августа 1989 года (S/20790) призвали все стороны соблюдать прекращение огня. В заявлении Председателя от 27 декабря 1989 года (S/21056) члены Совета обратились с призывом к ливанскому народу и, в частности, ко всем ливанским государственным служащим, гражданским и военным, поддерживать своего президента и конституционный процесс, начатый в Таифе. В связи с положением в Либерии члены Совета в заявлении Председателя от 22 января 1991 года (S/22133) обратились ко всем сторонам в конфликте с просьбой сотрудничать с ЭКОВАС, а в резолюции 788 (1992) Совет призвал их уважать и выполнять положения различных соглашений, которые были ими заключены. В резолюции 668 (1990) Совет настоятельно призвал все стороны в конфликте в Камбодже проявлять сдержанность. В резолюции 733 (1992) Совет настоятельно призвал все стороны в конфликте в Сомали содействовать политическому урегулированию в Сомали, а в резолюции 751 (1992) он призвал все сомалийские стороны, движения и группировки незамедлительно поддержать прекращение огня.

¹⁰⁵ S/21689.

¹⁰⁶ Камбоджийские стороны заявили о своем принятии в ходе неформальной встречи, организованной Индонезией и Францией в их качестве сопредседателей Международной конференции по Камбодже; см. письмо представителей Индонезии и Франции на имя Генерального секретаря от 11 сентября 1990 года (S/21732).

люции 668 (1990) одобрил эти рамки и приветствовал их принятие сторонами. В резолюции 718 (1991) Совет выразил свою полную поддержку соглашений «...о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта, подписанных в Париже 23 октября 1991 года»¹⁰⁷.

В связи с усилиями в направлении мира в Центральной Америке Совет в резолюции 637 (1989) заявил о поддержке Гватемальского соглашения¹⁰⁸ и Совместного заявления президентов стран Центральной Америки¹⁰⁹ и призвал президентов этих стран продолжать их усилия по достижению прочного и стабильного мира в Центральной Америке путем соблюдения обязательств, принятых в рамках Гватемальского соглашения и изъявлений доброй воли в Совместном заявлении.

В резолюции 693 (1991) Совет приветствовал Мексиканские соглашения, подписанные правительством Сальвадора и Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти (ФНОФМ) 27 апреля 1991 года, и призвал обе стороны «настойчиво и гибко продолжать нынешние переговоры в сжатом формате по вопросам, согласованным в Каракасском плане, для достижения в качестве задачи первоочередной важности политической договоренности о вооруженных силах и соглашениях, необходимых для прекращения вооруженной конфронтации». В той же резолюции Совет призвал стороны «продолжать непрерывный процесс переговоров для скорейшего достижения целей, изложенных в Соглашениях, достигнутых в Мехико 27 апреля 1991 года, и всех других целей, определенных в Женевском соглашении от 4 апреля 1990 года, и в связи с этим оказывать Генеральному секретарю и его лично-му представителю полное содействие в их усилиях».

В резолюции 714 (1991) Совет приветствовал Нью-Йоркское соглашение, подписанное 25 сентября 1991 года, в котором стороны согласовали гарантии и условия для достижения мирного урегулирования, включая, в частности, положения, которые позволяют вновь вовлекать членов ФНОФМ в гражданскую, административную и политическую жизнь страны. В той же резолюции Совет настоятельно призвал стороны в ходе следующего раунда переговоров «действовать активно и оперативно в целях достижения по возможности скорейшего прекращения огня и мирного урегулирования вооруженного конфликта в соответствии с рамками Нью-Йоркского соглашения».

В связи с ситуацией на Кипре Совет в резолюции 649 (1990) призвал лидеров двух общин продолжать их усилия в целях свободного достижения взаимоприемлемого соглашения и «сотрудничать на равной основе с Генеральным секретарем в целях завершения в первоочередном и неотложном порядке контуров всеобъем-

лющего соглашения в соответствии с договоренностью, достигнутой в июне 1989 года»¹¹⁰.

После того как 21 августа 1992 года был представлен доклад Генерального секретаря о его миссии добрых услуг на Кипре¹¹¹, Совет в резолюции 774 (1992) настоятельно призвал стороны продолжать непрерывные переговоры в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций до тех пор, пока не будет выработано всеобъемлющего рамочного соглашения на основе полного комплекса идей, изложенных в докладе Генерального секретаря от 3 апреля 1992 года¹¹².

В резолюции 750 (1992) Совет одобрил комплекс идей, изложенных в докладе Генерального секретаря от 8 октября 1991 года, как надлежащую основу для достижения всеобъемлющего соглашения, которое будет заключено в рамках единого пакета, взаимосогласованного обеими общинами¹¹³.

В связи с положением в бывшей Югославии Совет в резолюции 713 (1991) призвал все стороны в конфликте урегулировать их споры «посредством переговоров на Конференции по Югославии, в том числе через механизмы, созданные в ее рамках»¹¹⁴.

После серьезного ухудшения обстановки в Боснии и Герцеговине Совет в резолюции 752 (1992) настоятельно призвал три общины в Боснии и Герцеговине «активно и конструктивно» и «на постоянной основе» участвовать в трехсторонних переговорах по конституционному устройству под эгидой Конференции по Югославии и «окончательно определить и ввести конституционное устройство, разрабатываемое на переговорах».

В заявлении Председателя от 2 сентября 1992 года¹¹⁵ члены Совета выразили свою полную поддержку Заявления принципов, принятого в ходе лондонского этапа Международной конференции по бывшей Югославии, проведенного 26 и 27 августа 1992 года, и других достигнутых на ней договоренностей, и с удовлетворением отметили, что состоявшаяся в Лондоне конференция создала рамки, обеспечивающие возможность достижения общего политического урегулирования в бывшей Югославии во всех его аспектах путем постоянных и непрерывных усилий¹¹⁶.

В резолюции 779 (1992) Совет приветствовал Совместную декларацию, подписанную в Женеве 30 сен-

¹¹⁰ Этот призыв вновь прозвучал в заявлении Председателя Совета от 19 июля 1990 года (S/21400).

¹¹¹ S/24472.

¹¹² S/23780.

¹¹³ В резолюциях 774 (1992) и 789 (1992) Совет не только вновь подтвердил свое одобрение этого комплекса идей, но и поддержал территориальные изменения, отраженные в карте, которая содержится в добавлении к докладу Генерального секретаря от 21 августа 1992 года (S/24472), в качестве основы для достижения всеобъемлющего соглашения.

¹¹⁴ Обращенный к сторонам призыв сотрудничать с Конференцией вновь прозвучал в резолюциях 740 (1992), 743 (1992), 752 (1992), 762 (1992), 764 (1992) и 787 (1992), а также в заявлении Председателя Совета от 2 сентября 1992 года (S/24510).

¹¹⁵ S/24510.

¹¹⁶ Совет вновь заявил о своей поддержке этих договоренностей в резолюции 776 (1992).

¹⁰⁷ В резолюции 717 (1991) Совет постановил учредить Переводную миссию Организации Объединенных Наций в Камбодже сразу же после подписания такого соглашения.

¹⁰⁸ Документ «Пути установления прочного и стабильного мира в Центральной Америке», подписанный в Гватемале 7 августа 1987 года президентами Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа Сальвадора (S/19085, приложение).

¹⁰⁹ Заявление, подписанное президентами стран Центральной Америки 14 февраля 1989 года (S/20491, приложение).

тября 1992 года президентами Хорватии и Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория), в которой, в частности, было вновь заявлено о демилитаризации Превлакского полуострова, и одобрил согласованные президентами принципы, предусматривающие, что все заявления или обязательства, принятые под принуждением, особенно те, которые касаются земли и собственности, лишены всяческой юридической силы и что все перемещенные лица имеют право на мирное возвращение в свои прежние дома.

В резолюции 787 (1992) Совет призвал стороны продолжить переговоры по конституционному устройству на основе предварительного наброска под эгидой сопредседателей Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии, причем эти переговоры должны проводиться постоянно и непрерывно.

В связи с положением в Грузии в заявлении Председателя от 10 сентября 1992 года члены Совета приветствовали принципы урегулирования в Абхазии, содержащиеся в Заключительном документе московской встречи между Российской Федерацией и Грузией, состоявшейся 3 сентября 1992 года, который подтверждает, что обеспечивается территориальная целостность Грузии, предусматривает прекращение огня и составляет основу для полномасштабного политического урегулирования¹¹⁷.

В отношении Ливана в заявлении Председателя от 22 ноября 1989 года¹¹⁸ и в нескольких последующих заявлениях¹¹⁹ члены Совета вновь подтвердили свою поддержку Таифского соглашения, ратифицированного ливанским парламентом 5 ноября 1989 года, как единственной основы для обеспечения полного суверенитета, независимости, территориальной целостности и национального единства Ливана.

В заявлении Председателя от 7 мая 1992 года в связи с положением в Либерии¹²⁰ члены Совета выразили уверенность в том, что Ямусукрское соглашение от 30 октября 1991 года представляет собой наилучшую положительную основу для мирного разрешения конфликта в Либерии путем создания необходимых условий для проведения в этой стране свободных и справедливых выборов. Резолюцией 788 (1992) Совет подтвердил эту позицию и призвал стороны соблюдать и выполнять различные договоренности, достигнутые ими в рамках мирного процесса.

Что касается Мозамбика, то в резолюции 782 (1992) Совет приветствовал подписание в Риме 4 октября 1992 года Общего соглашения об установлении ми-

ра¹²¹ между правительством Мозамбика и Мозамбикским национальным сопротивлением (МНС)¹²².

В связи с положением в Намибии Совет в резолюции 628 (1989) приветствовал подписание соглашения между Анголой, Кубой и Южной Африкой, с одной стороны, и соглашения между Анголой и Кубой, с другой стороны, которые были подписаны 22 декабря 1988 года, и выразил свою полную поддержку этим соглашениям.

В связи с ситуацией в отношении Западной Сахары Совет резолюцией 658 (1990) одобрил доклад Генерального секретаря от 18 июня 1990 года¹²³, содержащий полный текст предложений по урегулированию, принятых сторонами 30 августа 1988 года, а также представленный Генеральным секретарем набросок плана по осуществлению этих предложений.

В. Решения, предусматривающие участие Генерального секретаря в осуществлении Советом усилий в целях мирного разрешения споров

Хотя в статье 99 Устава говорится, что Генеральный секретарь имеет право доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности, при этом иного описания либо определения роли Генерального секретаря в связи с вопросами мира и безопасности в Уставе не содержится.

Однако усилия, предпринимаемые Советом в целях мирного разрешения споров, часто делают необходимым участие в них Генерального секретаря, который в координации с Советом либо по его просьбе тем или иным образом содействует осуществлению усилий в целях обеспечения мира. Это было подтверждено в заявлении Председателя Совета, которое было принято на заседании, проведенном на уровне глав государств и правительств 31 января 1992 года в связи с пунктом, озаглавленным «Ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности»¹²⁴, и в котором члены Совета подчеркнули, что Генеральный секретарь призван сыграть важнейшую роль в деле содействия международному миру и безопасности¹²⁵.

¹²¹ S/24635, приложение.

¹²² В резолюции 797 (1992) Совет вновь подчеркнул значение, которое он придавал Общему соглашению об установлении мира в Мозамбике и добросовестному выполнению сторонами изложенных в нем обязательств.

¹²³ S/21360, препровожден Совету в соответствии с резолюцией 621 (1988).

¹²⁴ S/23500.

¹²⁵ Генеральная Ассамблея в резолюции, принятой 18 декабря 1992 года, также призвала Генерального секретаря и Совет Безопасности «приступить на ранних этапах к проведению тесных и постоянных консультаций для разработки в каждом отдельном случае соответствующей стратегии мирного разрешения конкретных споров, в том числе с участием других органов, организаций и учреждений системы Организации Объединенных Наций, а также, в надлежащих случаях, региональных механизмов и организаций» (резолюция 47/120 А, раздел I, пункт 4).

¹¹⁷ S/24542. См. также заявление Председателя Совета Безопасности от 8 октября 1992 года (S/24637), в котором Совет призвал все стороны соблюдать условия этого соглашения.

¹¹⁸ S/20988. Заявление было принято после убийства президента Ливана в Бейруте, совершенного ранее в тот же день.

¹¹⁹ Заявления Председателя от 27 декабря 1989 года, 31 июля 1990 года, 30 января 1991 года, 31 июля 1991 года, 29 января 1992 года и 30 июля 1992 года (S/21056, S/21418, S/22176, S/22862, S/23495 и S/24362).

¹²⁰ S/23886.

В течение рассматриваемого периода Совет неоднократно призывал стороны, участвующие в споре или вовлеченные в конкретную ситуацию, сотрудничать при проведении переговоров под эгидой Генерального секретаря, заявлял о поддержке предпринимаемых Генеральным секретарем усилий в целях примирения либо эксплицитно просил Генерального секретаря взять на себя активную роль в процессе достижения политического урегулирования.

Решения, в которых к странам в конфликте обращался призыв сотрудничать с Генеральным секретарем в контексте предпринимаемых им соответствующих усилий, были приведены выше. В нижеследующем общем обзоре приводятся примеры решений, в которых Совет Безопасности обращался к Генеральному секретарю с конкретной просьбой принять меры в этой области либо приветствовал соответствующие усилия Генерального секретаря.

Рассмотрев доклад Генерального секретаря о положении в Центральной Америке от 26 июня 1989 года¹²⁶, в котором была приведена подробная информация о прогрессе, достигнутом правительствами центральноамериканских стран, и о роли Генерального секретаря в этом процессе, Совет в резолюции 637 (1989) заявил о своей полной поддержке продолжения Генеральным секретарем в консультации с Советом его миссии добрых услуг. Совет вновь заявил о своей поддержке в последующих резолюциях¹²⁷.

После рассмотрения докладов Генерального секретаря от 21 декабря 1990 года и 16 апреля 1991 года¹²⁸, в которых Генеральный секретарь довел до сведения Совета информацию о его усилиях по содействию достижению политического урегулирования конфликта в Сальвадоре на основе переговоров, Совет в резолюции 693 (1991), помимо прочего, воздал должное Генеральному секретарю и его личному представителю за их усилия по оказанию добрых услуг и выразил свою полную поддержку продолжению ими усилий по содействию мирному урегулированию конфликта в Сальвадоре.

В резолюции 714 (1991) Совет выразил благодарность Генеральному секретарю и его личному представителю в Центральной Америке за их умелые и неустанные усилия, которые имели чрезвычайно важное значение для мирного процесса. В резолюции 729 (1992) Совет подтвердил свою поддержку продолжающейся миссии добрых услуг, оказываемых Генеральным секретарем в связи с мирным процессом в Центральной Америке.

Генеральный секретарь продолжал миссию добрых услуг на Кипре на основе полномочий, предоставленных ему Советом Безопасности, которые возобновлялись каждые шесть месяцев¹²⁹.

В заявлении Председателя от 9 июня 1989 года¹³⁰ члены Совета приветствовали прямые переговоры, начавшиеся в августе 1988 года под эгидой Генерального секретаря в контексте его миссии добрых услуг на Кипре, и вновь заявили о своей поддержке этих переговоров, а также призвали стороны сотрудничать со Специальным представителем Генерального секретаря в деле достижения справедливого и прочного урегулирования путем переговоров.

После того как в ходе встречи между руководителями двух общин на Кипре, состоявшейся 26 февраля — 2 марта 1990 года, не удалось добиться результатов¹³¹, Совет в своей резолюции 649 (1990) призвал этих лидеров сотрудничать на равной основе с Генеральным секретарем в целях завершения в первоочередном и неотложном порядке контуров всеобъемлющего соглашения и заявил о своей полной поддержке «усилий Генерального секретаря по осуществлению его миссии добрых услуг на Кипре»¹³².

После того как в результате переговоров, состоявшихся в 1991 году между лидерами двух общин на Кипре и представителями Генерального секретаря, был выработан комплекс идей, Совет в заявлении своего Председателя от 13 июля 1992 года¹³³ одобрил намерение Генерального секретаря пригласить двух руководителей на совместную встречу, как только обе стороны окажутся «близки к достижению договоренности по комплексу идей».

После того как 21 августа 1992 года был представлен доклад Генерального секретаря о его миссии добрых услуг на Кипре¹³⁴, Совет в резолюции 774 (1992) вновь подтвердил свою позицию, о которой ранее заявил в резолюции 716 (1991), о том, что международная встреча на высоком уровне, созванная под председательством Генерального секретаря, в которой приняли бы участие две общины и Греция и Турция, представляет собой эффективный механизм для заключения всеобъемлющего рамочного соглашения по Кипру.

В связи с положением в Камбодже Генеральный секретарь проинформировал членов Совета письмом от 2 августа 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности¹³⁵ о том, что он принял участие в Конференции по Камбодже, созванной в Париже по инициативе правительства Франции 30 июля 1989 года, и в своем выступлении высказал мнение о том, что мир в Камбодже может быть достигнут лишь в рамках всеобъемлющего политического соглашения. В письме от 30 августа 1990 года¹³⁶ представители пяти постоянных членов Совета Безопасности препроводили Генераль-

(1992). Изначально предусмотренные полномочия изложены в резолюции 367 (1975), пункт 6.

¹³⁰ S/20682.

¹³¹ См. доклад Генерального секретаря от 3 апреля 1990 года (S/23780, пункт 3).

¹³² О поддержке этих усилий говорилось также в заявлении Председателя Совета от 19 июля 1990 года (S/21400).

¹³³ S/24271.

¹³⁴ S/24472.

¹³⁵ S/20768.

¹³⁶ S/21689, приложение и добавление.

¹²⁶ S/20699.

¹²⁷ Резолюции 654 (1990), 693 (1991), 729 (1992) и 791 (1992).

¹²⁸ S/22031 и S/22494 и Corr.1.

¹²⁹ Полномочия регулярно предоставлялись в связи с продлением каждые полгода мандата сил по поддержанию мира, учрежденных резолюцией 186 (1964); см. резолюции 634 (1989), 646 (1989), 657 (1990), 680 (1990), 697 (1991), 723 (1991), 750 (1992), 759 (1992) и 796

ному секретарю совместное заявление, в котором, как и в рамочном документе, включенном в виде добавления, были определены ключевые элементы всеобъемлющего политического урегулирования камбоджийского конфликта¹³⁷. Рамки были приняты сторонами на неформальной встрече, состоявшейся в Джакарте 10 сентября 1990 года¹³⁸, и одобрены Советом Безопасности в резолюции 668 (1990), принятой 20 сентября 1990 года.

В связи с ситуацией в отношении Западной Сахары Совет в резолюции 658 (1990) выразил свою полную поддержку миссии добрых услуг Генерального секретаря и одобрил его доклад¹³⁹, который содержал полный текст предложений по урегулированию, принятых сторонами 30 августа 1988 года, а также набросок его плана по осуществлению этих предложений.

В резолюциях 690 (1991) и 725 (1991) Совет выразил свою полную поддержку усилиям Генерального секретаря по организации и контролю референдума о самоопределении народа Западной Сахары.

В отношении бывшей Югославии Совет в резолюции 713 (1991) предложил Генеральному секретарю выступить с предложением об оказании помощи в связи с коллективными усилиями в направлении установления мира и диалога в Югославии, прилагаемыми под эгидой государств — членов Европейского союза.

В резолюции 765 (1992) Совет предложил Генеральному секретарю назначить специального представителя для Южной Африки, чтобы рекомендовать после обсуждения со сторонами меры, которые могли бы способствовать эффективному прекращению насилия и созданию условий для переговоров, ведущих к мирному переходу к демократической, нерасовой и единой Южной Африке.

23 января 1992 года в резолюции 733 (1992) Совет просил Генерального секретаря оказать содействие в процессе политического урегулирования в Сомали¹⁴⁰. После встречи Генерального секретаря с лидерами сомалийских фракций в рамках конференции по национальному примирению и единству, проходившей в Нью-Йорке с 12 по 14 февраля 1992 года¹⁴¹, и после даль-

нейших международных переговоров, проводившихся в Сомали с 29 февраля по 3 марта 1992 года, было достигнуто соглашение о прекращении огня.

В резолюции 751 (1992) Совет просил Генерального секретаря содействовать поддержанию прекращения огня по всей стране и продолжать свои консультации со всеми сомалийскими сторонами, движениями и группировками в целях созыва конференции по национальному примирению и единству в Сомали. В той же резолюции Совет постановил создать в поддержку усилий Генерального секретаря операцию Организации Объединенных Наций в Сомали.

В связи с положением в Грузии члены Совета приняли к сведению заявление Председателя от 10 сентября 1992 года¹⁴², в котором говорилось о намерении Генерального секретаря направить миссию доброй воли, и просили его периодически информировать Совет о событиях в Абхазии.

В связи с сообщениями о террористических актах, совершенных Ливийской Арабской Джамахирией, Совет в резолюции 731 (1992) просил Генерального секретаря добиваться от ливийского правительства сотрудничества в полном объеме в деле проведения расследований в связи с уничтожением самолета авиакомпании «Пан Ам», выполнявшего 21 декабря 1988 года рейс № 103, и самолета авиакомпании «ЮТА», выполнявшего 19 сентября 1989 года рейс № 772¹⁴³.

25 января 1992 года после проведения консультаций с ливийскими властями Генеральный секретарь через своего Специального посланника направил свое личное послание ливийскому руководителю, в котором выразил надежду на то, что вопрос может быть быстро урегулирован, но подчеркнул, что он действует в соответствии с условиями резолюции 731 (1992), а не как посредник между Советом Безопасности и ливийскими властями¹⁴⁴.

Что касается ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом¹⁴⁵, то через несколько дней после того, как Совет в своей резолюции 660 (1990) потребовал незамедлительного и безусловного вывода иракских сил из Кувейта, а в резолюции 661 (1990) ввел общее торговое эмбарго в отношении Ирака, 18 августа 1990 года он принял резолюцию 664 (1990), в которой приветствовал усилия Генерального секретаря по проведению

¹³⁷ Заявление было принято на шестой встрече пяти постоянных членов на уровне заместителей министров, состоявшейся в Нью-Йорке 27 и 28 августа 1990 года.

¹³⁸ Представители Индонезии и Франции в своем качестве сопредседателей Международной конференции по Камбодже проводили письмом от 11 сентября 1990 года (S/21732) на имя Генерального секретаря текст совместного заявления неофициальной встречи по вопросу о Камбодже, сделанного в Джакарте, в котором камбоджийские стороны одобрили составленный пятью постоянными членами Совета Безопасности рамочный документ в качестве основы для урегулирования камбоджийского конфликта и приняли на себя обязательство доработать эти рамки с целью достижения всеобъемлющего политического урегулирования на основе процесса Парижской конференции.

¹³⁹ S/21360.

¹⁴⁰ Эта просьба вновь прозвучала в резолюциях 751 (1992), 767 (1992), 775 (1992) и 794 (1992).

¹⁴¹ Совместная делегация Организации Объединенных Наций и трех региональных и межправительственных организаций во главе с посланником Генерального секретаря в Сомали провела отдельные встречи с двумя сомалийскими фракциями 13 и 14 февраля; см. доклад Генерального секретаря от 11 марта 1992 года (S/23693), пункт 22.

¹⁴² S/24542.

¹⁴³ См. письма представителей Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов и Франции от 20 и 23 декабря 1989 года на имя Генерального секретаря (S/23306, S/23307, S/23308, S/23309 и S/23317).

¹⁴⁴ См. доклады Генерального секретаря от 11 февраля и 3 марта 1992 года (S/23574 и S/23672), представленные во исполнение резолюции 731 (1992).

¹⁴⁵ Хотя использование Генеральным секретарем добрых услуг, как правило, не связано с ситуациями, в которых возникает необходимость в осуществлении принудительных мер в соответствии с главой VII Устава, усилия в контексте оказания таких добрых услуг порой могут предприниматься параллельно с осуществлением принудительных мер. Поскольку посреднические и добрые услуги являются механизмами, которые, как правило, задействуются в контексте главы VI Устава, упомянутые решения были включены в настоящий документ, несмотря на то, что они были приняты полностью либо частично в соответствии с главой VII Устава.

срочных консультаций с правительством Ирака, принятые после того, как члены Совета 17 августа 1990 года выразили беспокойство и тревогу.

В резолюции 670 (1990) Совет приветствовал использование Генеральным секретарем его добрых услуг для содействия нахождению мирного решения на основе соответствующих резолюций Совета и с удовлетворением отметил его продолжающиеся

усилия с этой целью. Позднее в резолюции 674 (1990) Совет заявил, что доверяет Генеральному секретарю предоставить свои добрые услуги и оказывать их так, как он считает надлежащим, и предпринять дипломатические усилия, с тем чтобы достичь мирного решения кризиса, вызванного иракским вторжением и оккупацией Кувейта, на основе резолюций 660 (1990), 662 (1990) и 664 (1990).

Часть IV

Обсуждение уставных вопросов, касающихся толкования и применения положений главы VI Устава

Примечание

В настоящей части главы освещаются важнейшие доводы, приведенные в ходе состоявшихся в Совете обсуждений по вопросам применения тех или иных положений главы, касающихся роли Совета в мирном разрешении споров. Речь идет, в частности, об обсуждениях вопроса компетенции Совета в отношении рассмотрения конкретного спора или ситуации и его права выносить надлежащие рекомендации в рамках главы VI Устава.

Согласно соответствующим положениям главы VI Совет, когда он считает это необходимым, делает рекомендации в отношении споров или ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности. Поэтому в настоящей части особое внимание будет уделено обсуждениям по вопросу о наличии спора или ситуации по смыслу главы VI Устава.

Делая рекомендации сторонам, Совет Безопасности должен также, согласно статье 36 Устава, принимать во внимание любую процедуру для разрешения этого спора, которая уже была принята сторонами, и общее правило, согласно которому споры юридического характера должны передаваться в Международный Суд. В этой связи ниже рассматриваются также случаи, когда предметом обсуждений становились требования, изложенные в пунктах 2 и 3 статьи 36.

Поскольку правомерность передачи той или иной ситуации или спора на рассмотрение Совета подвергалась сомнению на основании ряда различных доводов, некоторые ситуации рассматриваются в нескольких разделах.

Вопросы, касающиеся наличия спора

В следующих случаях передача государством-членом ситуации на рассмотрение Совета оспаривалась на том основании, что соответствующий инцидент якобы не является спором¹⁴⁶.

¹⁴⁶ Случаи, когда наличие спора отрицалось на том основании, что в соответствующем инциденте или конфликте не участвовало никакое другое государство и фактически он представлял собой внутреннее дело, рассматриваются в главе XII.

В ходе обсуждений, состоявшихся на 2835-м заседании Совета 5 января 1989 года в связи с уничтожением Соединенными Штатами двух ливийских разведывательных самолетов¹⁴⁷, Соединенные Штаты отрицали, что этот инцидент был следствием разногласий между этими двумя странами или как-то связан с ними, и утверждали, что их самолет действовал в порядке самообороны согласно статье 51 Устава¹⁴⁸.

На 2841-м заседании 11 января 1989 года несколько стран представили проект резолюции, который был поставлен на голосование, но не был принят. В этом проекте резолюции предусматривалось, что Совет выразит сожаление в связи с уничтожением двух ливийских самолетов и призовет стороны разрешать свои разногласия мирными средствами и сотрудничать с Генеральным секретарем в усилиях по достижению мирного урегулирования разногласий, существующих между ними¹⁴⁹.

В связи с письмом представителя Кубы от 2 февраля 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности¹⁵⁰ относительно враждебных действий, якобы совершенных Соединенными Штатами Америки против кубинского торгового судна, представитель Соединенных Штатов на 2907-м заседании 9 февраля 1990 года заявил, что этот инцидент отнюдь не является «ссорой между Соединенными Штатами Америки и Кубой», а представляет собой «обычный инцидент по воспрещению незаконного оборота наркотиков», что является «вполне обычной процедурой, направленной на укрепление правопорядка в открытом море», проведенной «в соответствии с обычными международными правом

¹⁴⁷ Этот инцидент был доведен до сведения Совета представителями Ливийской Арабской Джамахирии и Бахрейна в их письмах от 4 января 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/20364 и S/20367). Эти письма, в которых этот инцидент описывается как нападение, рассматривались на 2835, 2836, 2839, 2840 и 2841-м заседаниях Совета. Более подробно это дело рассматривается в разделе 3 главы VIII.

¹⁴⁸ S/PV.2835, стр. 13–17.

¹⁴⁹ S/20378, представлен Алжиром, Колумбией, Малайзией, Непалом, Сенегалом, Эфиопией и Югославией. Результаты голосования были следующими: 9 голосов за и 4 против (Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция) при 2 воздержавшихся (Бразилия и Финляндия) (см. S/PV.2841, стр. 48–50).

¹⁵⁰ S/21120.

и практикой». Соответственно, Соединенные Штаты утверждали, что такой вопрос не заслуживает рассмотрения в Совете Безопасности¹⁵¹.

Утверждение о том, что угрозы международному миру и безопасности не существует

В ряде случаев государства-члены, утверждая, что спор или ситуация не представляют угрозы международному миру и безопасности, также ставили под сомнение общую компетенцию Совета согласно главе VI рассматривать определенные вопросы или делать рекомендации в связи с ними. Таким образом, в настоящем разделе можно привести примеры подобных случаев, хотя сама формулировка «угроза миру», как правило, указывает на то, что соответствующая ситуация была, согласно главе VII Устава, вынесена на рассмотрение Совета.

В связи с письмом представителя Никарагуа от 3 января 1990 года на имя Председателя Совета¹⁵², в котором речь шла о якобы имевшем место вторжении Соединенных Штатов в резиденцию посла Никарагуа в Панаме, представитель Никарагуа на 2905-м заседании 17 января 1990 года пояснил, что Никарагуа обратилась к Совету с просьбой созвать заседание с целью принять резолюцию, в которой Совет осудил бы такие действия, названные им «провокационными» и направленными на то, чтобы «вызвать аналогичную реакцию, а это может повлечь за собой еще более широкомасштабные действия против Никарагуа, серьезно угрожающие международному миру и безопасности»¹⁵³.

В ответ Соединенные Штаты заявили, что они не видят необходимости не только в созыве официального заседания Совета, но и в вынесении этого вопроса на его рассмотрение, поскольку этот инцидент не представляет собой реальной или потенциальной угрозы международному миру и безопасности и поскольку уже существуют специальные процедуры урегулирования таких инцидентов¹⁵⁴. Выступая в том же ключе, Соединенное Королевство заявило что, по его мнению, этот вопрос не представляет угрозы международному миру и безопасности и не дает никаких оснований для принятия Советом резолюции в соответствии с главой VI Устава¹⁵⁵.

Представленный рядом государств-членов проект резолюции, в котором Совет выразил бы обеспокоенность в связи с этим инцидентом, был поставлен на голосование, но не был принят¹⁵⁶.

Представители Канады и Финляндии, единственные, кто выступил по этому вопросу, помимо ораторов,

упомянутых выше, пояснили, что они проголосовали за проект резолюции, поскольку рассматриваемый инцидент является нарушением общих принципов международного права. Представитель Финляндии отметила, однако, что ему по-прежнему сложно согласиться с тем, что предмет этого проекта относится к компетенции Совета Безопасности, как она определена в Уставе, поскольку он по своему характеру таков, что не может представлять собой угрозу международному миру и безопасности¹⁵⁷.

В связи с террористическими актами, якобы совершенными Ливийской Арабской Джамахирией 21 декабря 1988 года против самолета авиакомпании «Пан Ам», выполнявшего рейс № 103, и 19 сентября 1989 года против самолета авиакомпании «ЮТА», выполнявшего рейс № 772, Совет Безопасности на 3033-м заседании 21 января 1992 года рассмотрел письма представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции от 20 и 23 декабря 1991 года на имя Генерального секретаря, в которых говорилось о предполагаемой причастности должностных лиц правительства Ливии к этим инцидентам¹⁵⁸. Совет рассмотрел также представленный этими тремя странами проект резолюции, который предусматривал, чтобы Совет осудил уничтожение этих двух самолетов и настоятельно призвал ливийское правительство к всестороннему сотрудничеству в деле установления ответственности за совершение этих террористических актов¹⁵⁹.

При рассмотрении в Совете этого проекта резолюции представитель Ливийской Арабской Джамахирии заявил, что этот вопрос не является спором политического характера по смыслу главы VI Устава, поскольку Ливийская Арабская Джамахирия не угрожала никакой стране и не могла «вести себя так, чтобы поставить под угрозу мир и безопасность»¹⁶⁰.

Однако эту точку зрения не разделяли авторы проекта резолюции, полагавшие, что эта ситуация представляла собой угрозу международному миру и безопасности¹⁶¹. Этот проект резолюции, впоследствии принятый в качестве резолюции 731 (1992), однозначно поддержали также ряд других ораторов, некоторые из которых отметили, что международный терроризм — это и есть угроза международному миру и безопасности¹⁶².

¹⁵⁷ S/PV.2905, стр. 38.

¹⁵⁸ S/23306, S/23307, S/23308, S/23309 и S/23317. Всестороннее обсуждение этого пункта см. раздел 3 главы VIII. См. также доклады Генерального секретаря во исполнение резолюции 731 (1992) (S/23574 и S/23672).

¹⁵⁹ S/23422, представлен Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией.

¹⁶⁰ S/PV.3033, стр. 23–25.

¹⁶¹ См., в частности, S/PV.3033, стр. 78 (Соединенные Штаты); и стр. 102–103 (Соединенное Королевство); и S/PV.3063, стр. 67 (Соединенные Штаты); стр. 68 (Соединенное Королевство); и стр. 73 (Франция).

¹⁶² См. S/PV.3033, стр. 46 (Канада); стр. 72 (Эквадор); стр. 82 (Бельгия); и стр. 87 (Российская Федерация); и S/PV.3063, стр. 76 (Венгрия); стр. 77 (Австрия); стр. 78 (Российская Федерация); и стр. 82 (Венесуэла).

¹⁵¹ S/PV.2907, стр. 26–34. Более подробную информацию см. в разделе 11 главы VIII.

¹⁵² S/21066.

¹⁵³ S/PV.2905, стр. 3 и 12.

¹⁵⁴ Там же, стр. 21, 32 и 33.

¹⁵⁵ Там же, стр. 34–35.

¹⁵⁶ S/21084, представлен Демократическим Йеменом, Заиром, Колумбией, Кот-д'Ивуаром, Кубой, Малайзией и Эфиопией. Результаты голосования были следующими: 13 голосов за, 1 против (Соединенные Штаты) при 1 воздержавшемся (Соединенное Королевство).

Юридический характер споров в свете пункта 3 статьи 36 Устава

Пункт 3 статьи 36 Устава гласит, что, делая рекомендации на основании статьи 36, Совет Безопасности должен принимать во внимание, что споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда¹⁶³.

Ниже приведены случаи, когда государства-члены подвергали сомнению компетенцию Совета Безопасности рассматривать тот или иной спор ввиду того, что он предположительно носит юридический характер, или выдвигали доводы в пользу передачи такого спора в Международный Суд.

В связи с террористическими актами, якобы совершенными Ливийской Арабской Джамахирией 21 декабря 1988 года против самолета авиакомпании «Пан Ам», выполнявшего рейс № 103, и 19 сентября 1989 года против самолета авиакомпании «ЮТА», выполнявшего рейс № 772, Совет на своем 3033-м заседании 21 января 1992 года рассмотрел письма представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции от 20 и 23 декабря 1991 года на имя Генерального секретаря¹⁶⁴, в которых говорилось о предполагаемой причастности должностных лиц правительства Ливии к этим актам. Совет рассмотрел также представленный пострадавшими странами проект резолюции, который предусматривал, чтобы Совет, среди прочего, осудил уничтожение этих двух самолетов и настоятельно призвал ливийское правительство к всестороннему сотрудничеству в деле установления ответственности за совершение этих террористических актов¹⁶⁵.

На том же заседании представитель Ливийской Арабской Джамахирии заявил, что в ходе расследова-

ний, проведенных в упомянутых трех странах, причастность к произошедшему ливийского государства не была доказана и что рассматриваемый инцидент носит чисто юридический характер и должен рассматриваться судебным органом, а не Советом, в компетенцию которого рассмотрение таких случаев не входит. Ливийская Арабская Джамахирия подчеркнула, что под следствием уже находятся два обвиняемых, которые предстанут перед судом, и в случае признания их виновными им будет назначено наказание в соответствии с положениями ливийского законодательства. Представитель Ливии отметил также, что «компетентными властями в его стране была выражена готовность встретиться с представителями следствия, с тем чтобы принять участие в расследовании». Он утверждал, «что ввиду международных масштабов рассматриваемых событий международное расследование может стать подходящим шагом для начала процесса урегулирования этого спора». Представитель этой страны заявил, что если Совету и рассматривать какой-либо вопрос, то «вопрос этот касается коллизии правовых норм, спора по поводу вынесения юридического заключения в отношении просьбы о выдаче». Поэтому он был убежден, что Совет должен исходить из того, что согласно пункту 3 статьи 36 Устава споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда¹⁶⁶. В более общем плане представитель этой страны заявил, что Совету следовало бы вынести рекомендацию о том, чтобы урегулирование осуществлялось по различным доступным правовым каналам, т.е. не только в рамках Устава, но и в соответствии с положениями более специализированных международных конвенций¹⁶⁷.

Позицию Ливийской Арабской Джамахирии поддержали ряд нечленов Совета, приглашенных к участию в прениях. Представитель Лиги арабских государств утверждал, что этот спор следует вынести на рассмотрение беспристрастной международной комиссии по расследованию¹⁶⁸. Судан и Исламская Республика Иран выразили мнение о том, что урегулирование этого спора должно осуществляться в рамках существующих международных инструментов на основе международного расследования или арбитражным путем¹⁶⁹. Представитель Ирака отметил, что еще не было «прецедента вынесения на рассмотрение Совета Безопасности подобных юридических споров»¹⁷⁰. Мавритания утверждала, что данный случай представляется «вопросом преимущественно юридического характера»¹⁷¹. Йемен был убежден, что этот вопрос следует «рассматривать в правовых рамках»¹⁷².

¹⁶³ В своем докладе, озаглавленном «Повестка дня для мира», Генеральный секретарь отметил, что «более широкое использование Суда стало бы важным вкладом в миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций», и обратил внимание на полномочия Совета Безопасности в соответствии со статьями 36 и 37 Устава рекомендовать государствам-членам передавать спор в Международный Суд, арбитраж или другим механизмам урегулирования споров (S/24111, пункт 38). Аналогичные рекомендации содержатся в докладах Генерального секретаря о работе Организации (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 1 (A/44/1), стр. 8; там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 1 (A/45/1), стр. 9; и там же, сорок шестая сессия, Дополнение № 1 (A/46/1), стр. 5). Порекомендовав чаще обращаться в Международный Суд для урегулирования споров юридического характера, Генеральный секретарь предложил также чаще запрашивать консультативные заключения по юридическим аспектам того или иного спора. Он предложил также, чтобы право запрашивать такие заключения, предоставленное Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности согласно статье 96 Устава, было бы предоставлено также Генеральному секретарю (см. A/45/1, стр. 9, и A/46/1, стр. 5). Для оказания помощи развивающимся странам, не имеющим необходимых средств для обращения в Суд или выполнения его решений, Генеральный секретарь учредил специальный добровольный целевой фонд (см. A/44/1, стр. 8).

¹⁶⁴ S/23306, S/23307, S/23308, S/23309 и S/23317. Подробную информацию об обсуждении этого вопроса см. в разделе 3 главы VIII. См. также доклады Генерального секретаря во исполнение резолюции 731 (1992) (S/23574 и S/23672).

¹⁶⁵ S/23422, принят единогласно на том же заседании в качестве резолюции 731 (1992).

¹⁶⁶ S/PV.3033, стр. 8–22.

¹⁶⁷ Там же, стр. 22. В частности, была упомянута Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанная в Монреале в 1971 году.

¹⁶⁸ S/PV.3033, стр. 28.

¹⁶⁹ Там же, стр. 32–36 и 63–65.

¹⁷⁰ Там же, стр. 38–40.

¹⁷¹ Там же, стр. 52.

¹⁷² Там же, стр. 56.

Тем не менее авторы проекта резолюции при поддержке других членов Совета настаивали на том, что ситуация представляет собой угрозу международному миру и безопасности и что только Совет Безопасности может принять надлежащие ответные меры¹⁷³.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что это дело представляет собой ситуацию, «к которой, по-видимому, не применимы стандартные процедуры», и призвал Совет не дать сбить себя с толку «попытками Ливии превратить данный вопрос международного мира и безопасности в вопрос о двусторонних разногласиях». Предложенная резолюция призвана обеспечить «простую и прямую передачу обвиняемых юридическим органам тех правительств, которые, согласно международному праву, компетентны судить их». Предложение Ливийской Арабской Джамахирии судить ее граждан где-либо еще были названы оратором «изошренными попытками определить или создать такие средства, которые могли бы снизить или даже свести на нет ценность свидетельств, с таким большим трудом собранных в ходе тщательного расследования, проведенного запрашивающими государствами». Представитель Соединенных Штатов заявил, что ни Ливийская Арабская Джамахирия, ни какое-либо другое государство не могут «стремиться укрыть свою поддержку международного терроризма за традиционными принципами международного права и государственной практики»¹⁷⁴.

Представитель Соединенного Королевства подчеркнул, что принятие Советом резолюции, в которой он настоятельно призвал Ливийскую Арабскую Джамахирию передать обвиняемых для суда в Шотландии или Соединенных Штатах и сотрудничать с французскими судебными органами, стало возможным ввиду исключительного обстоятельства причастности правительства к террористическим действиям. Он добавил, что правительство его страны не утверждает «вину этих людей до суда», но что «имеются серьезные улики против них, которые будут предъявлены им в суде». Представитель Соединенного Королевства выразил убежденность в том, что «поскольку преступление было совершено в Шотландии и самолет был американским и поскольку расследование велось в Шотландии и Соединенных Штатах, суд, бесспорно, должен состояться в Шотландии или в Соединенных Штатах». Относительно предложения о передаче этого дела в международный трибунал он отметил, что это «просто нереально», что Международный Суд не имеет уголовной юрисдикции и что такой юрисдикции не имеет ни один международный трибунал. Оратор признал, что он понимает позицию тех стран, законодательство которых запрещает экстрадицию своих граждан, но отметил при этом, что нет такой нормы международного права, которая исключала бы такую экстрадицию, добавив,

что «по сути многие страны не препятствуют этому и регулярно подвергают экстрадиции своих собственных граждан». Что касается осуществления уголовного преследования Ливийской Арабской Джамахирией, то он заявил, что «всем должно быть ясно, что государство, которое само причастно к актам терроризма, не может судить своих собственных граждан»¹⁷⁵.

Представитель Франции выразил надежду на то, что единодушная реакция международного сообщества, отражением которой стало принятие Советом Безопасности предложенной резолюции, заставит власти Ливии оперативно отвечать на запросы судебных органов, ведущих расследование в связи с этими террористическими актами¹⁷⁶.

По мнению представителя Российской Федерации, важно, чтобы «в соответствии с общепризнанными международными правовыми нормами разобраться в этом вопросе могли органы правосудия тех стран, которым принадлежали погибшие самолеты и над территорией которых было совершено преступление». Он заявил, что «международное внимание к такому судебному процессу должно обеспечить его открытый и беспристрастный характер»¹⁷⁷.

Проект резолюции был единогласно принят на том же заседании в качестве резолюции 731 (1992). Тем не менее ряд членов Совета подчеркнули исключительный характер этого дела или выразили определенные оговорки.

По мнению представителя Марокко, Совет трагивает «принцип международного права, который получил достаточное отражение как в неписанном праве, так и в различных документах», а именно принцип «выдать или осуществлять судебное преследование». Поэтому его страна не разделяет мнение о том, что принятие этого проекта резолюции «предполагает исключение из этого неоспоримого принципа международного права»¹⁷⁸.

Представитель Венесуэлы отметил, что «тот факт, что Генеральная Ассамблея не смогла занять позицию по вопросу о создании международного уголовного суда, вынуждает Совет принять меры», и добавил, что «несмотря на то, что это исключительная мера, которая влечет за собой проблемы для многих из наших стран в сфере юрисдикции и выдачи граждан, Совет обладает необходимой компетенцией и должен быть готов взять на себя очень серьезную обязанность по восполнению этого организационного пробела, вызванного отсутствием альтернативного механизма по расследованию преступлений против человечества»¹⁷⁹.

Совет возобновил рассмотрение этого вопроса 31 марта 1992 года на своем 3063-м заседании, в ходе кото-

¹⁷³ Там же, стр. 78 и 79 (Соединенные Штаты); стр. 82 (Франция); стр. 102 и 103 (Соединенное Королевство); и стр. 46 (Италия); стр. 47 и 48 (Канада); стр. 72 и 73 (Эквадор); стр. 76 (Кабо-Верде); стр. 83 (Бельгия); стр. 87 и 88 (Российская Федерация); стр. 91 и 92 (Венгрия); стр. 92 и 93 (Австрия); стр. 97 (Япония).

¹⁷⁴ Там же, стр. 79.

¹⁷⁵ Там же, стр. 102–105.

¹⁷⁶ Там же, стр. 82.

¹⁷⁷ Там же, стр. 88.

¹⁷⁸ Там же, стр. 58–60. Аналогичное мнение было высказано представителем Зимбабве (там же, стр. 71), который также проголосовал в поддержку этой резолюции.

¹⁷⁹ Там же, стр. 98 и 99. Определенные оговорки были сделаны также представителями Индии и Китая.

рого был вынесен на обсуждение и принят текст резолюции 748 (1992)¹⁸⁰.

Представитель Ливийской Арабской Джамахирии еще раз подчеркнул, что его страна приветствовала бы беспристрастное расследование или передачу этого дела на рассмотрение Международного Суда. Он вновь заявил, что Совету следовало бы в соответствии с пунктом 3 статьи 36 Устава должным образом рассмотреть вопрос о передаче этого дела Международному Суду¹⁸¹. Что касается заявления, которое Ливийская Арабская Джамахирия самостоятельно подала в Суд за несколько дней до этого, то возникает вопрос, почему пострадавшие стороны, вместо того чтобы дождаться решения Суда, оказывают давление на Совет Безопасности, с тем чтобы он рассматривал этот вопрос в то же самое время, когда его рассматривает Суд, при этом Соединенные Штаты «заранее заявили, что они отказываются признать какое бы то ни было решение Международного Суда, которое будет не в их пользу»¹⁸².

В заявлениях, сделанных до голосования по проекту резолюции, четыре члена Совета высказались за то, чтобы Международный Суд сыграл надлежащую роль в этом деле¹⁸³.

Представитель Китая выразил мнение, что слушания, состоявшиеся недавно в Суде, «несомненно помогут прояснить факты и установить истину в результате расследования». Он заявил также, что Китай выступает за «проведение серьезного, тщательного, справедливого и объективного расследования этих взрывов в соответствии с Уставом и надлежащими принципами международного права»¹⁸⁴.

Представитель Индии, отметив, что юридические процедуры в Совете еще не завершены, выразил мнение о том, что «небольшая отсрочка в этой связи в переходе Совета Безопасности к следующему этапу заслуживала бы позитивного рассмотрения». Этот представитель выразил мнение, что «эти два главных органа Организации Объединенных Наций могли бы действовать в тандеме таким образом, чтобы повышать эффективность и укреплять репутацию друг друга в деле поддержания международного мира и безопасности»¹⁸⁵.

Представитель Кабо-Верде выразил мнение о том, что Международный Суд должен играть «свою роль всегда, когда дело касается вопроса юридического характера, как о том говорится в пункте 3 статьи 36 Устава». Он добавил, что поэтому было бы «более пра-

вильно», если бы Совет принял меры после того, как Международный Суд, занимающийся рассмотрением данного вопроса, вынесет заключение по вопросу о том, какое право в данном случае применимо с точки зрения юрисдикции. Оратор пояснил также, что его стране будет трудно поддержать меры, противоречащие ее Конституции, которая запрещает выдачу своих граждан¹⁸⁶.

Представитель Зимбабве согласился с тем, что было бы лучше, если бы Совет дождался результатов судебного разбирательства. Он отметил, что хотя «в Уставе нет конкретных положений, запрещающих параллельное рассмотрение вопроса в этих двух главных органах, ... авторы Устава стремились к тому, чтобы они своими усилиями дополняли друг друга, а не совершали действий, которые могут дать противоречивые результаты»¹⁸⁷.

Аналогичные мнения были высказаны приглашенными к участию в заседании государствами, не являющимися членами Совета Безопасности¹⁸⁸.

Тем не менее авторы проекта резолюции при поддержке других членов Совета утверждали, что меры, введенные в отношении Ливийской Арабской Джамахирии в соответствии с резолюцией 748 (1992), были уместными и необходимыми для того, чтобы устранить угрозу международному миру и безопасности, которая возникла в результате того, что эта страна якобы не выполняет резолюцию 731 (1992) и не сотрудничает с органами, проводящими расследование¹⁸⁹.

Говоря о рассмотрении этого дела в Международном Суде, представитель Соединенного Королевства отметил, что, по его мнению, подача Ливийской Арабской Джамахирией заявления в Суд была фактически «направлена на то, чтобы помешать Совету Безопасности выполнить его правомочные функции и прерогати-

¹⁸⁶ Там же, стр. 46.

¹⁸⁷ Там же, стр. 52.

¹⁸⁸ Представитель Мавритании отметил, что государства — члены Союза арабского Магриба убеждены, что «можно было бы избежать санкций и других мер, предусмотренных в этом документе, прежде всего потому, что обсуждаемый конфликт, как представляется, носит по своей сути юридический характер, и Международный Суд, которому было передано это дело, начал его рассматривать в прошлый четверг» (S/PV.3063, стр. 31). Представитель Ирака заявил, что его страна отнюдь не уверена в том, что «международному миру и безопасности будет нанесен ущерб в случае, если Совет проявит терпение и будет предпринимать усилия к тому, чтобы достичь желаемого урегулирования, тем более если учитывать то, что в настоящее время данный вопрос рассматривает Международный Суд и что Ливийская Арабская Джамахирия заранее выразила свое признание того решения, которое примет этот Суд» (там же, стр. 37). Представитель Уганды приветствовал «как позитивный шаг вынесение данного вопроса на рассмотрение Международного Суда» (там же, стр. 39–40). Представитель Иордании в более общем плане напомнил о том, что его страна уделяет особое внимание «необходимости обратиться с призывом к Совету Безопасности урегулировать этот конфликт на основе переговоров, посредничества и правовым путем в соответствии с положениями статьи 33 главы VI Устава» (там же, стр. 26).

¹⁸⁹ См., в частности, заявления представителей Соединенных Штатов (S/PV.3063, стр. 66 и 67); Соединенного Королевства (там же, стр. 68 и 69); Франции (там же, стр. 73 и 74); Японии (там же, стр. 74 и 75); Австрии (там же, стр. 77 и 78); и Российской Федерации (там же, стр. 78–80).

¹⁸⁰ В резолюции 748 (1992), которая была принята 10 голосами при 5 воздержавшихся (Зимбабве, Индия, Кабо-Верде, Китай и Марокко), при этом никто не голосовал против, Совет согласно главе VII Устава ввел целый ряд мер в отношении Ливийской Арабской Джамахирии. Хотя может показаться, что соответствующие обсуждения выходят за рамки настоящей главы, они были включены в нее ввиду того, что некоторые ораторы неоднократно ссылались на пункт 3 статьи 36 Устава.

¹⁸¹ S/PV.3063, стр. 6 и 7 и 18–20.

¹⁸² Там же, стр. 14–16.

¹⁸³ Эти члены Совета (Зимбабве, Индия, Кабо-Верде и Китай), а также Марокко воздержались при голосовании по проекту резолюции.

¹⁸⁴ S/PV.3063, стр. 58–60.

¹⁸⁵ Там же, стр. 57.

вы» согласно Уставу. Он подчеркнул, что Совет «имеет полное право заниматься рассмотрением вопросов терроризма и мер, необходимых для пресечения актов терроризма в любом конкретном случае и предотвращения их в будущем»¹⁹⁰.

Представитель Венесуэлы согласился с тем, что, хотя было бы желательно, чтобы решение было вынесено одновременно Судом и Советом, отсутствие такого решения не может помешать ни тому, ни другому принимать те или иные меры, поскольку они независимы друг от друга. Тем не менее представитель Венесуэлы отметил, что его страна считает также необходимым предоставить в распоряжение системы Организации Объединенных Наций «юридические механизмы, способные расследовать преступные действия, подобные тем, которые в настоящее время обсуждает Совет». Поэтому он вновь повторил просьбу Венесуэлы «относительно создания в дополнение к Международному Суду международного уголовного суда»¹⁹¹.

В связи с ситуацией в отношениях между Ираком и Кувейтом¹⁹² на 2981-м заседании 3 апреля 1991 года вниманию Совета был предложен проект резолюции, предусматривающий обращение к Генеральному секретарю с призывом организовать с Ираком и Кувейтом демаркацию границы между ними¹⁹³. На этом заседании ряд ораторов выразили сомнение относительно того, полномочен ли Совет рассматривать такой вопрос¹⁹⁴, и выразили мнение, что вопросы, касающиеся границ, должны передаваться в Международный Суд¹⁹⁵.

Прямо ссылаясь на пункт 3 статьи 36, представитель Эквадора заявил, что, по мнению его страны, Совет, занимая позицию по вопросу о территориальной границе между Ираком и Кувейтом и обращаясь к Генеральному секретарю с просьбой достичь договоренности между обеими странами о демаркации границы, ошибочно счел этот случай исключением из общего принципа, согласно которому такие споры передаются в Международный Суд¹⁹⁶.

В ответ авторы проекта резолюции обратили внимание членов Совета на уникальность этой ситуации, подчеркнули, что граница, которую предстоит демаркировать, представляет собой международную грани-

цу, ранее согласованную этими двумя странами¹⁹⁷, и особо отметили, что участие Совета в демаркации этой границы не является попыткой использовать Совет вместо применения существующих принципов урегулирования пограничных споров¹⁹⁸.

Несколько ораторов выступили с критикой положений проекта резолюции, предусматривающих учреждение комиссии и фонда по вопросам репатриаций и компенсации, утверждая, что решения по финансовым претензиям к Ираку должен выносить не Совет Безопасности, а Международный Суд¹⁹⁹.

Большинство членов Совета высказались в поддержку этих положений, отметив, однако, что вопрос о репатриациях является неотъемлемой частью процесса послевоенного урегулирования²⁰⁰.

На том же заседании этот проект резолюции был принят в качестве резолюции 687 (1991)²⁰¹.

Роль процедур урегулирования споров, принятых сторонами, в свете пункта 2 статьи 33 Устава

Согласно пункту 1 статьи 33 стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор мирным путем, например, путем переговоров, примирения или арбитража. Важное значение усилий сторон, направленных на достижение урегулирования, отражено также в пункте 2 статьи 36, который гласит, что Совет Безопасности должен принимать во внимание любую процедуру для разрешения этого спора, которая уже была принята сторонами.

Вопрос о том, может ли приоритет, который в этих положениях отдается усилиям сторон, ограничивать при определенных обстоятельствах полномочие Совета по рассмотрению спора, предусмотренное пунктом 2 статьи 33, был предметом обсуждений в Совете Безопасности в нижеследующих случаях.

В связи с террористическими актами, якобы совершенными Ливийской Арабской Джамахирией 21 декабря 1988 года против самолета авиакомпании «Пан Ам», выполнявшего рейс № 103, и 19 сентября 1989 года против самолета авиакомпании «ЮТА», выполнявшего рейс № 772, представитель Ливийской Арабской Джамахирии на 3033-м заседании Совета заявил, что Совет может рассматривать только те споры, в которых

¹⁹⁰ S/PV.3063, стр. 68 и 69.

¹⁹¹ Там же, стр. 82–84.

¹⁹² Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом, которая в целом подпадает под действие главы VII Устава, рассматривается в настоящем разделе только на том основании, что в ходе прений конкретно упоминался пункт 3 статьи 36.

¹⁹³ S/22430, представлен Румынией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией.

¹⁹⁴ S/PV.2981, стр. 31 и 32 (Ирак); стр. 41 (Йемен); стр. 61 (Куба); стр. 76–78 (Индия); и стр. 106–108 (Эквадор).

¹⁹⁵ Там же, стр. 41 (Йемен): «Можно напомнить о том, что Совет Безопасности никогда не занимался определением границ. Такие вопросы всегда решались в ходе переговоров или же выносились, с согласия заинтересованных сторон, на рассмотрение Международного Суда».

¹⁹⁶ Там же, стр. 106–108. См. также письмо представителя Эквадора от 18 июня 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24117) и заявление Эквадора, сделанное им на 3108-м заседании (S/PV.3108, стр. 3–5).

¹⁹⁷ Демаркация этой границы должна была опираться на соглашение, заключенное Ираком и Кувейтом в 1963 году и зарегистрированное в Организации Объединенных Наций.

¹⁹⁸ S/PV.2981, стр. 84–86 (Соединенные Штаты); и стр. 112 и 113 (Соединенное Королевство).

¹⁹⁹ Там же, стр. 41 (Йемен); и стр. 68–71 (Куба). См. также письмо представителя Колумбии от 5 декабря 1990 года (S/21986) и письмо представителя Ирака от 27 мая 1991 года (S/22643, приложение).

²⁰⁰ S/PV.2981, стр. 52 (Заир); стр. 87 (Соединенные Штаты); стр. 92 (Франция); стр. 96 (Китай); стр. 103 (Российская Федерация); стр. 114 (Соединенное Королевство); стр. 126 (Румыния); и стр. 129 и 130 (Бельгия).

²⁰¹ Резолюция была принята 12 голосами против 1 (Куба) при 2 воздержавшихся (Йемен и Эквадор).

«стороны не использовали ни одно из средств мирного урегулирования споров, указанных в статье 33 Устава». Что касается ряда мер, предпринятых Ливийской Арабской Джамахирией в ответ на требования пострадавших государств, то представитель этой страны напомнил членам Совета о том, что в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Устава Совет должен принимать во внимание любые уже принятые меры. Поскольку Ливийская Арабская Джамахирия «неоднократно заявляла о своей готовности пойти на переговоры, использовать посреднические услуги и другие мирные способы урегулирования спора», Совету следовало бы «обратиться к другим сторонам с призывом положительно откликнуться на выражение подобной готовности». В частности, Совету следовало бы призвать Соединенные Штаты и Соединенное Королевство незамедлительно начать переговоры с Ливийской Арабской Джамахирией «по процедурам, ведущим к арбитражу, и по составу арбитражного органа»²⁰².

Хотя несколько ораторов поддержали призыв Ливийской Арабской Джамахирии урегулировать этот вопрос мирными средствами, указанными в пункте 1 статьи 33²⁰³, другие выступавшие утверждали, что эта ситуация чревата угрозой международному миру и безопасности, которую невозможно устранить таким образом²⁰⁴. Поэтому они поддержали вынесенный на рассмотрение Совета проект резолюции, который был принят на том же заседании в качестве резолюции 731 (1992).

После того как резолюция была принята, представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что Совет рассматривает случай международного терроризма, а не «простое расхождение взглядов или подходов, которое может быть урегулировано путем посредничества или переговоров». Поэтому он призвал Совет не дать сбить себя с толку «попытками Ливии превратить данный вопрос международногo мира и безопасности в вопрос о двусторонних разногласиях»²⁰⁵. Представитель Франции также отметил, что «исключительная тяжесть этих преступлений и соображения, связанные с восстановлением правопорядка и безопасности, оправдывают настоящие действия Совета Безопасности»²⁰⁶. Эту точку зрения поддержал представитель Соединенного Королевства, который назвал действия Совета «адекватной реакцией международного сообщества» на ситуацию, сложившуюся в результате того, что Ливийская Арабская Джамахирия так и не смогла «дать

эффективный ответ на самые серьезные обвинения в причастности государства к актам терроризма»²⁰⁷.

Совет вернулся к рассмотрению этого пункта на 3063-м заседании 31 марта 1992 года. Вниманию членов Совета тремя пострадавшими странами был представлен другой проект резолюции, который предусматривал введение Советом целого ряда санкций в отношении Ливийской Арабской Джамахирии²⁰⁸.

Отвергнув требования о выдаче двух ливийских граждан, обвиняемых в причастности к этим террористическим актам, Ливийская Арабская Джамахирия вновь упомянула о своей «полной готовности стремиться к мирному и справедливому урегулированию данного спора» и заявила о своей готовности сотрудничать со всеми соответствующими сторонами в деле осуществления резолюции 731 (1991). Тем не менее она отметила, что, приняв эту резолюцию, Совет проигнорировал «положения статьи 33 Устава, в которой говорится о разрешении споров между государствами-членами мирными средствами», добавив, что «типичная ситуация, сложившаяся в отношении урегулирования данной проблемы, возникла отнюдь не в результате того, что ливийские власти проявили недостаточную готовность к сотрудничеству», а по той причине, что другие стороны отвергли все инициативы, предпринятые Ливийской Арабской Джамахирией²⁰⁹. В доказательство справедливости своих утверждений Ливийская Арабская Джамахирия, помимо прочего, сослалась на доклад Генерального секретаря Совету Безопасности от 3 марта 1992 года, в котором Генеральный секретарь отметил, что «позиция ливийских властей претерпела определенную эволюцию»²¹⁰.

Несколько других ораторов вновь повторили мнение о том, что согласно статье 33 стороны должны прежде всего стараться разрешить спор мирным путем²¹¹.

Тем не менее авторы проекта резолюции²¹² при поддержке ряда других ораторов²¹³ настойчиво утверждали, что Ливийская Арабская Джамахирия не выполняет резолюцию 731 (1992), что Совет имеет дело с угрозой международному миру и безопасности и что поэтому принудительным мерам нет альтернативы.

²⁰⁷ Там же, стр. 104.

²⁰⁸ S/23762, впоследствии принят в качестве резолюции 748 (1992).

²⁰⁹ S/PV.3063, стр. 6–17.

²¹⁰ S/23672, пункт 6. Представитель Индии, отметив, что не-присоединившиеся страны, не жалея усилий, стремятся обеспечить мирное урегулирование на основе переговоров, предложил также, чтобы Совет, принимая решение относительно своих дальнейших действий, учитывал эту эволюцию в позиции Ливийской Арабской Джамахирии, как это рекомендовал Генеральный секретарь в своем докладе (S/PV.3063, стр. 58).

²¹¹ См. S/PV.3063, стр. 26 (Иордания: прямая ссылка на статью 33); стр. 52 (Зимбабве); стр. 58 (Индия); стр. 59 и 60 (Китай); стр. 32 и 33 (Мавритания); стр. 64 и 65 (Марокко: прямая ссылка на статью 33); стр. 43 (ОИК); и стр. 47 (Кабо-Верде).

²¹² Там же, стр. 66–77 (Соединенные Штаты); стр. 68–72 (Соединенное Королевство); и стр. 73–75 (Франция).

²¹³ S/PV.3063, стр. 74 и 75 (Япония); стр. 76 (Венгрия); стр. 77 (Австрия); стр. 78–81 (Российская Федерация); стр. 81 и 82 (Бельгия); и стр. 82 и 83 (Венесуэла).

²⁰² S/PV.3033, стр. 13–15, 18–20 и 22–25.

²⁰³ Там же, стр. 28–30 и 31 (Лига арабских государств); стр. 36 (Судан); стр. 38–40 (Ирак); стр. 51 и 52 (Мавритания); стр. 64 и 65 (Исламская Республика Иран); стр. 67–69 (ОИК); и стр. 86 (Китай).

²⁰⁴ Там же, стр. 47 (Канада); стр. 72 (Эквадор); стр. 82 и 83 (Бельгия); стр. 87 и 88 (Российская Федерация); и стр. 103 (Соединенное Королевство).

²⁰⁵ Там же, стр. 78.

²⁰⁶ Там же, стр. 82. Франция признала, однако, что «эти действия, вызванные конкретными случаями международного терроризма, не могут привести к созданию прецедента». Относительно исключительного характера принятых Советом мер см. также замечания представителей Индии и Венесуэлы (там же, стр. 96 и 101).

На том же заседании Совет принял представленный проект резолюции в качестве резолюции 748 (1992)²¹⁴.

В связи с письмом представителя Никарагуа от 3 января 1990 года на имя Председателя Совета²¹⁵ о якобы имевшем место вторжении Соединенных Штатов в дипломатические помещения Никарагуа в Панама представитель Соединенных Штатов на 2905-м заседании 17 января 1990 года заявил, что, поскольку этот вопрос уже решается по дипломатическим каналам и Соединенные Штаты официально выразили сожаление правительству Никарагуа, в дальнейшем рассмотрении этого вопроса Советом Безопасности нет необходимости. Представитель Соединенных Штатов заявил, в частности, что «в обычной дипломатической практике, если вопрос, подобный этому, не может быть непосредственно решен заинтересованными сторонами, тогда дуайен местного дипломатического корпуса — в данном случае Папский нунций — выступает в роли посредника в урегулировании инцидента»²¹⁶.

Представитель Соединенного Королевства, отметив, что его страна со всей серьезностью относится к любому нарушению неприкосновенности дипломатических помещений, также особо подчеркнул тот факт, что Соединенные Штаты «официально и на самом высоком уровне выразили свои сожаления правительству Никарагуа»²¹⁷.

Представленный рядом государств-членов проект резолюции, в котором предусматривалось, что Совет выразит обеспокоенность в связи с этим инцидентом, был поставлен на голосование, но принят не был²¹⁸.

В связи с ситуацией в отношениях между Ираком и Кувейтом²¹⁹ Совет на своем 2981-м заседании принял резолюцию 687 (1991), в которой призвал Генерального секретаря организовать с Ираком и Кувейтом демаркацию границы между ними. Несколько ораторов выразили сомнения относительно того, уполномочен ли Совет рассматривать такой вопрос²²⁰, и заявили, что,

по их мнению, вопросы, касающиеся границ, должны решаться непосредственно соответствующими сторонами путем переговоров²²¹.

В ответ представитель Соединенных Штатов как один из авторов соответствующего проекта резолюции²²² обратил внимание членов Совета на уникальность ситуации, подчеркнул, что граница, которую предстоит демаркировать, представляет собой международную границу, ранее согласованную этими двумя странами²²³, и особо отметил, что участие Совета в демаркации этой границы не является попыткой использовать Совет вместо применения существующих принципов установления границ²²⁴. Аналогичные замечания были сделаны представителем Соединенного Королевства, который отметил, что установление границы не является целью резолюции, заявив при этом, что в корне этого конфликта лежат «отсутствие обозначения этой границы, а также решимость Ирака предъявить территориальные претензии, которые противоречат Соглашению 1963 года»²²⁵.

Представитель Кувейта отметил, что, приняв эту резолюцию, Совет Безопасности всего лишь призывает Генерального секретаря оказать необходимое техническое содействие в деле демаркации границы. По мнению Кувейта, демаркация границы является для Совета способом «проверить, насколько Ираку можно доверять в вопросе о соблюдении правовых документов и договоров»²²⁶.

Представитель Венесуэлы отметил, что демаркация границы проводится в особых обстоятельствах, сложившихся в результате вторжения Ирака в Кувейт, что создало угрозу международному миру и безопасности. Поэтому, по мнению Венесуэлы, эта резолюция не отменяет общего принципа, сформулированного в статье 33 Устава и гласящего, что споры, подобные тому, который находился тогда на рассмотрении Совета, должны разрешаться самими сторонами путем переговоров²²⁷.

²¹⁴ Резолюция была принята 10 голосами при 5 воздержавшихся (Зимбабве, Индия, Кабо-Верде, Китай и Марокко), при этом никто не голосовал против.

²¹⁵ S/21066.

²¹⁶ S/PV.2905, стр. 21.

²¹⁷ Там же, стр. 34 и 35.

²¹⁸ S/21084, представлен Демократическим Йеменом, Колумбией, Кот-д'Ивуаром, Кубой, Малайзией и Эфиопией. Результаты голосования были следующими: 13 голосов «за», 1 — «против» (Соединенные Штаты) при 1 воздержавшемся (Соединенное Королевство).

²¹⁹ Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом, которая в целом подпадает под действие главы VII Устава, включена в настоящий раздел лишь на том основании, что в ходе прений были сделаны прямые ссылки на пункт 1 статьи 33.

²²⁰ S/PV.2981, стр. 31 и 32 (Ирак); стр. 61 (Куба); стр. 76–78 (Индия); и стр. 106–108 (Эквадор). См. также письмо представителя

Эквадора от 18 июня 1992 года (S/24117) и заявление Эквадора, сделанное им на 3108-м заседании (S/PV.3108, стр. 3–5).

²²¹ S/PV.2981, стр. 31 и 32 (Ирак); стр. 41 (Йемен); и стр. 96 (Китай).

²²² S/22430, представлен Румынией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией.

²²³ Ссылка на соглашение, заключенное между Ираком и Кувейтом в 1963 году и зарегистрированное в Организации Объединенных Наций.

²²⁴ S/PV.2981, стр. 84–86.

²²⁵ Там же, стр. 112.

²²⁶ Там же, стр. 132.

²²⁷ S/PV.3108, стр. 3–5. См. также письмо представителя Венесуэлы от 18 июня 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24121, приложение).

